
АЛЕКСАНДРА
БЛИК
МОЁ
книга 1
ФИКТИВНОЕ
НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Александра Блик

Моё фиктивное недоразумение. Том 1

«Автор»
2026

Блик А.

Моё фиктивное недоразумение. Том 1 / А. Блик — «Автор», 2026

Повезло поступить на бюджет в академию? Не такое уж это и везение. Сокурсники не хотят учиться с простолюдинкой. Девушки меня ненавидят, парни издеваются, друзей нет.Но я не привыкла сдаваться. Моя цель – учёба, и плакать я не стану.Увы, все планы рушатся, когда в мою жизнь врывается незнакомый студент и предлагает сделку. Он поможет мне с однокурсниками, а я – на пару месяцев притворюсь его девушкой. Знаю, предложение так себе. Но если не соглашусь – он грозится раскрыть всем мою тайну.Осталось дождаться завершения договора. И ни в коем случае не влюбиться в несносного типа.

© Блик А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 23
Глава 5 32
Глава 6 38
Глава 7 45
Глава 8 51
Глава 9 57
Г 63
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Александра Блик
Моё фиктивное недоразумение. Том 1

Глава 1

— Ве-енди! Где ты?

Я до боли закусила губу и толкнула очередную деревянную дверь. Заперто! Да что ж такое?

С досадой обернувшись к лестнице, я прислушалась. Шаги приближались. Не сильно же я оторвалась от своих преследователей.

Юркнув в ближайший коридор, я с отчаянием огляделась. Второго выхода на этом этаже точно не было – надежда оставалась только на незапертые двери. Должна же найтись хоть одна!

В конце концов, в этом крыле жили одни аристократы. Кого им бояться? Да что там в крыле – вся академия состояла из сплошных аристократов. Среди которых каким-то образом затесалась я – нищая, нелюдимая чужачка.

Неудивительно, что меня сразу невзлюбили. А сейчас, спустя месяц, ненависть эта начала выходить на новый уровень.

— Ве-енди! — прозвучало уже ближе, и сердце зашлось в бешеном ритме. — Ну выходи, мы ведь всё равно тебя найдём.

— Мы просто поговорим, только и всего, — мерзко захихикал второй голос. — Ты нам просто за кое-что ответишь, да, Тед?

Судя по звуку, Эдди с Тедом уже шагнули на этаж. Скоро будут здесь. А я, как назло, до сих пор не нашла ни одной открытой двери. Ни одной!

— Мудрейшая, ну за что ты так со мной? — с отчаянием пробормотала я и дёрнула очередную ручку. — Почему везде заперто?

Но Святая Селена отвечать не спешила. Вряд ли она вообще когда-то обращала внимание на простых смертных. Особенно таких глупых как я.

Вот что мне стоило промолчать? Эти двое поглумились бы и пошли дальше. А я бы сейчас уже сидела в библиотеке и повторяла конспект по травологии. Вместо того, чтобы пытаться спрятаться от пары боевых магов. На что я вообще рассчитывала?

Нет, таким, как я, Мудрейшая точно помогать не станет. Вся надежда на себя.

— Венди-и, — пропел Тед, выворачивая из-за угла.

Я едва успела спрятаться за поворотом. За долю секунды до того, как однокурсник меня заметит. Зато я сама успела разглядеть растёкшееся по белоснежной рубашке пятно от вишнёвого компота. Увидела и едва не взвыла от отчаяния. Ну почему-у я в это влезла!

Заперто!

По какой-то счастливой случайности Тед свернул не в мой коридор, а в соседний. Но радости мне это не принесло – Эдди, судя по всему, остался караулить выход с этажа. А значит, мне конец. Хоть в окно лезь!

Вот только разбиться насмерть, выпав с пятого этажа, мне тоже не хотелось. Неужели, придётся сдаваться? И чего мне это будет стоить? Эти двое меня и так-то ненавидели. А после сегодняшнего… Об этом даже думать не хотелось.

Крепко зажмурившись, я в последний раз прошептала молитву и рванула ручку последней двери, одновременно толкая всем телом створку…

А в следующую секунду я с грохотом ввалилась внутрь чьей-то комнаты.

Миг тишины – и в коридоре загрохотали шаги моих преследователей. Услышали! Вычислили! Через несколько секунд будут здесь!

Всё это пронеслось в голове за пару ударов сердца, и я стиснула зубы. Ну уж нет, не сдамся!

Со всей силы саданув дверью – а смысл уже скрываться? — я отскочила от входа, быстро огляделась. И, моментально определив самое подходящее укрытие, рыбкой нырнула под диван. За секунду до того, как дверь распахнулась.

— Она точно здесь? — послышался приглушённый шёпот Эдди.

— Звук шёл отсюда, — подтвердил Тед. — Наверное, в шкаф спряталась.

Да-да, или в ванную. Пожалуйста, ищите меня подольше. Пусть они только отвернутся, и я смогу незаметно выскользнуть из комнаты за их спинами. Правда, потом придётся снова очень быстро бежать неизвестно куда… Но уж лучше так, чем быть обнаруженной под диваном. Я же здесь совершенно беззащитна.

Затаив дыхание, я следила, как ноги парней проходят мимо меня. Как замирают посреди комнаты. Ещё немного, ещё капельку… Ну же, дайте мне фору!

Я уже готовилась выкатиться из-под дивана и припустить со всех ног, когда произошло то, чего я никак не ожидала. Хотя, пожалуй, стоило бы.

Дверь в ванную распахнулась, и на пороге возник… кто-то с босыми ногами. Увы, выше из-под узкого дивана мне видно не было. И, судя по ошарашенной тишине, эта встреча оказалась сюрпризом для всех присутствующих.

— Я могу вам помочь? — вежливо поинтересовался незнакомец, и от бархатных ноток в голосе меня почему-то бросило в жар. Совершенно некстати.

— Мы, ну… — глубокомысленно промычал Тед, явно пытаясь придумать убедительную причину, почему они внезапно оказались в чужой комнате.

— Прекрасное, гм, полотенце, — пискнул Эдди, и я подивилась, как высоко может звучать его голос. Стоп, полотенце?

Короткая пауза, и…

— Благодарю вас. Это моё любимое.

Я зажмурилась, пытаясь заглушить разыгравшееся воображение. Всё-таки к своим двадцати годам я ни разу не видела обнажённого мужчину. Если не считать близнецов, разумеется. Но едва ли пятилетние мальчишки могли сойти за полноценных мужчин.

— Так чем я могу вам помочь? — снова поинтересовался хозяин комнаты. — Возможно, вы заблудились? Показать вам выход?

Звучало предельно вежливо, и всё же только глухой не распознал бы в этих словах сарказм. Ну, или тупой.

— Нет, мы, э-э…

Что и требовалось доказать.

Даже удивительно, как быстро Тед растерял своё красноречие. Угрозами он, помню, сыпал весьма бодро. С выдумкой. А теперь стоит и мнётся как девица.

— Тут, случайно, девушка не пробегала? — выпалил Эдди.

— Девушка? — изумился парень. — Не видел, но обязательно поищу. Что-то ещё?

— Мы-ы… — подал голос Тед. — Мы сами её поищем. И заберём… Если вы не против…

На этот раз пауза длилась дольше обычного. Я с нескрываемым удовлетворением смотрела, как парни едва заметно переминаются с ноги на ногу. Вот Эдди не выдержал и сделал шажок назад.

— Заберёте? — наконец, проговорил незнакомец с непередаваемой интонацией. — Девушку? Из моей спальни?

— Мы быстренько, — пояснил Тед севшим голосом и тоже слегка попятился.

— Не думаю, — возразил хозяин комнаты. — Если какая-то девушка по собственной воле решила заглянуть ко мне в спальню, выгонять я её точно не стану.

— Но…

— Всего доброго, — учтиво попрощался хозяин комнаты, и в голосе прозвенела сталь. — Закройте за собой дверь.

И парни послушались. Молча попятились и выскользнули в коридор, аккуратно прикрыв за собой створку двери. В чём-то я их понимала: на этом этаже жили студенты пятого курса, боевики. Мало кто захочет получить врага в лице одного из них.

Если посмотреть с этой стороны, мне очень повезло спрятаться именно на этом этаже. Из минусов – однокурсники ушли, а я осталась. Одна в комнате с незнакомым мужчиной.

Но не успела я оценить масштаб подставы, парень развернулся и направился к двери в дальней стене. Видимо, именно там находилась сама спальня. Он что же, действительно пошёл меня искать? В таком виде?

И в самом деле. Парень распахнул дверь и шагнул внутрь комнатки. Замер на мгновение, и я с ужасом заметила, как по обнажённым ногам соскальзывает тонкое розовое полотенце.

Я приглушённо охнула и тут же зажала себе рот обеими руками. Но, похоже, меня услышали, потому что из спальни донёсся сдавленный смешок. А потом ноги скрылись за стеной. Несколько секунд я смотрела вслед исчезнувшим ногам (на таком расстоянии парня было видно аж до середины бедра), а потом спохватилась и принялась, ёрзая, выбираться из-под дивана. И чуть не зарычала, когда поняла, что меня что-то держит. Цепочка амулета зацепилась за торчащий из дивана гвоздик, и грозила порваться. Второй раз за неделю!

Притормозив, я принялась выпутываться из случайного капкана. Пальцы соскальзывали, амулет давил на шею, диван… не поддавался, зараза такая.

Словом, пока я справлялась с предательской цепочкой, момент оказался упущен. Парень снова появился в комнате, на этот раз – в брюках. И он шёл к дивану. Услышав шаги, я беззвучно выругалась и принялась заползать обратно.

— Вылезай уж, — донёсся до меня насмешливый голос, и я снова почувствовала, как краснею. Да что за ерунда такая! — Я знаю, что ты там.

— Может, я под кроватью в спальне, — возразила я.

— Предлагаешь пойти проверить? — вежливо уточнил он.

— Да, пожалуйста. И в шкафу обязательно проверьте – вдруг я там.

Вместо ответа парень тихо рассмеялся и направился в ванную. Через пару секунд оттуда послышались щелчки магических браслетов. А ещё через мгновение он вновь появился в комнате.

— Я жду.

Спорить было бесполезно – меня рассекретили. Да даже если бы и нет – прятаться всю жизнь под чужим диваном было плохим вариантом. Поэтому я тяжело вздохнула и всё-таки выползла из укрытия. Поднялась на ноги, критически оглядела свою изрядно помятую форму, пару раз стукнула ладонями по юбке, вздымая небольшое облачко пыли. И, решив, что хуже уже всё равно не будет, подняла взгляд.

И пожалела, что не могу провалиться сквозь землю. Потому что в отличие от меня, мой неожиданный спаситель выглядел безупречно. Как какое-нибудь древнее божество. Влажные светлые волосы падали на лоб, выгодно оттеняя серые глаза под тёмными бровями. На шее блестели капельки воды. К счастью, за время, проведённое в спальне, он успел надеть не только домашние штаны, но и рубашку. Правда, застёгивать её он пока не спешил, давая возможность сполна насладиться видом рельефной груди.

Парень стоял, опершись о дверь ванной, и разглядывал меня с невероятным любопытством. Помню, недавно близнецы с точно такими же лицами смотрели на найденного в саду ёжика. В принципе – не худший вариант. Если меня сейчас угостят молочком и отпустят на волю, я буду вполне довольна.

— Могу я… умыться? — глухо уточнила я. Стоять в таком виде перед воплощением древнего божества было откровенно неловко.

— Прошу, — усмехнулся парень и галантно посторонился. — Я подожду здесь.

И на том спасибо…

Отражение в зеркале представляло жалкое зрелище. Одежда была перепачкана пылью (очевидно, уборкой под диваном хозяин комнаты себя не утруждал). Волосы растрепались и торчали в разные стороны тёмными прядями. Верхние пуговки блузки расстегнулись. Кулон болтался на виду, поблёскивая новенькой цепочкой.

У-у, предательница! Если бы не она, я бы уже была далеко. По крайней мере, не пришлось бы изображать чучело перед незнакомым красавчиком.

Наскоро умывшись, я как могла отчистила одежду. Кулон привычно спрятала и застегнула блузку на все пуговицы. Нечего посторонним его видеть – у безродной выскочки нет и не может быть таких камней. Волосы расчесала пальцами и переплела косу.

В целом, после этого всего вид стал вполне сносным. Если не считать слишком дешёвую ткань формы и самые простые серьги-проводники с крошечными лунаритами. Но с этим я ничего поделать, увы, не могла. Ни на что другое у меня денег бы всё равно не хватило, а напрягать Роджера и Кайлу я не имела морального права.

Ещё раз плеснув водой на лицо, я зачем-то покусала губы и толкнула дверь в комнату.

Парень сидел, развалившись на диване, и читал какое-то письмо. Тёмные брови хмурились, отчего на гладком лбу пролегла вертикальная складка. Что же там было написано?

Впрочем, меня это не касалось. Я и так сверх меры злоупотребила чужим гостеприимством.

— Если вы не против, я пойду, — проговорила глухо.

— Не против, — отозвался он, не поднимая глаз. — Но я бы не советовал. Ваши друзья наверняка ждут вас где-нибудь за ближайшим поворотом.

Он перевернул лист и вчитался в следующий. Складка на лбу углубилась, уголок губ едва заметно дёрнулся вниз. Ему явно было не до меня.

Что ж, если он не против, то и хорошо. Обойдя блондина по дуге, я толкнула дверь и шагнула в коридор. Застыла на мгновение. И тут же юркнула обратно, плотно прикрывая за собой створку. Ещё и замком щёлкнула, на всякий случай.

Потому что блондин оказался прав: стоило отворить дверь, как из-за поворота высунулась тёмная голова Эдди. С ума сойти, они и правда решили меня караулить?

— Убедилась? — хмыкнул парень. Подняв глаза, я наткнулась на насмешливый взгляд. Он что же, потешался надо мной?

— Они скоро уйдут, — убеждённо возразила я.

— Вероятно, — не стал спорить блондин, снова отвлёкшись на письмо. Свернув плотную бумагу, он сложил его обратно в конверт, легко поднялся и удалился в сторону спальни. — Но до тех пор можешь переждать у меня. Я не против.

Невиданная щедрость.

Тяжело вздохнув, я осторожно опустилась на диван и бережно расправила складки чёрной учебной юбки до колен. Переждать – это я могу. Единственное, что беспокоило – это как бы кто-нибудь не отыскал мою оставленную в библиотеке сумку. Хотелось надеяться, что Кас никого к ней не подпустит до моего возвращения. И всё же было неловко. Я-то думала, что отойду только на ужин, и сразу вернусь обратно. А теперь я уже и не знала, когда смогу снова попасть в библиотеку, чтобы забрать конспекты.

— Спасибо, — спохватилась я. — Что позволили остаться и, ну, не выдали.

— Не за что, — безэмоционально отозвался блондин, вновь возникая на пороге. — Не имею обыкновения обижать незнакомых девушек.

Я украдкой уставилась на парня. На этот раз он всё же успел застегнуть рубашку, правда всего до середины груди. А жаль, пресс был отличный.

Так, тихо, Венди, куда это тебя несёт ни с того ни с сего?

— И всё же, — упрямо повторила я. — Если я как-то смогу вас отблагодарить… Какая-то услуга, возможно… То я с радостью это сделаю.

Да уж, прозвучало так себе. Чем обычная девушка с улицы вообще могла отблагодарить богатого аристократа? А судя по комнатам, в деньгах блондин точно не нуждался.

Я украдкой скривилась, ожидая вполне логичной отповеди. Придумала тоже: услуга…

Однако парень удивил.

После моих слов он сфокусировался на мне и слегка нахмурился, словно увидел впервые.

— С радостью, говоришь? — задумчиво проговорил он. Окинул мою фигуру цепким взглядом. И за пару ударов сердца сократил расстояние, очутившись возле меня.

Склонился, вглядываясь в лицо и странно усмехнулся. Очень мне не понравилась эта усмешка… И не зря.

— В разумных п-пределах, — пролепетала я, ощущая, как щёки снова краснеют против воли. Но меня словно и не услышали.

Блондин подцепил длинными пальцами мой подбородок и заставил повернуть голову. Сперва вправо, затем влево. Казалось, ещё чуть-чуть и попросит открыть рот – на зубы полюбоваться.

А рассмотрев со всех сторон, расплылся в победной улыбке.

— Что ж, раз ты говоришь, что готова на всё…

— Я вовсе не это сказала!

— И хочешь отблагодарить…

— Я передумала!

— Притворишься моей невестой.

Глава 2

Несколько секунд я ошарашенно глядела в смеющиеся серые глаза. Издевался? Или всё-таки нет? Похоже, что не издевался…

— Ты… хочешь, чтобы я стала твоей невестой? — осторожно уточнила я у склонившегося надо мной парня.

— Фиктивной, — кивнул он и выпрямился, разглядывая меня с явным превосходством.

— Нет, — выпалила я. — Извини, но нет.

В какой момент мы успели перейти на ты? Не знаю, но, думаю, после такого предложения сохранять вежливую отстранённость попросту глупо.

— Почему? У тебя есть жених?

Вопрос на несколько секунд поставил в тупик. Был ли у меня жених? Да пожалуй, что и нет… Не считать же того белобрысого паренька, с которым меня так хотела обручить бабушка. Мы виделись-то всего один раз. Мне тогда было шесть, а ему десять, как сейчас близнецам. Хотя на тот момент он мне казался ну очень взрослым.

Как же его звали?.. Себастьян?

Впрочем, помолвка так и не состоялась – бабушка умерла раньше. Так что можно считать, что ничего не было.

— Жениха нет, — уверенно ответила я, приняв решение. — Но это тебя, конечно же, не касается… Я пойду, наверное.

Осторожно выскользнув из-под нависающего надо мной парня, я рванула к двери. Надеюсь, Эдди с Тедом уже успели уйти. Но даже если нет – от них хотя бы понятно, чего ожидать. В отличие от этого странного старшекурсника. Сначала ему от меня ничего не нужно, потом…

— Я тебя не отпускал, — послышался резкий голос. И дверь, которую я едва успела потянуть на себя, с грохотом захлопнулась обратно. — Мы не договорили.

Парень вклинился между мной и дверью, привалился плечом к створке и уставился со странной полуулыбкой. Разглядывая, изучая, препарируя… У меня аж мурашки побежали по коже.

— Так почему ты отказываешься? — уточнил он мягко. Обманчиво мягко.

Действительно, почему? Почему бы не согласиться стать внезапной невестой совершенно незнакомого старшекурсника? Разве не за этим я круглосуточно готовилась к экзаменам, надеясь поступить на единственное бюджетное место в академии Лейквуда? Какая учёба? Фиктивные отношения – вот вершина моих мечтаний!

Плевать на цели. Плевать на ежедневные поиски в библиотеке. Судя по всему, сейчас я обязана была всё бросить и с радостью соглашаться на странное предложение. Так, видимо, считал блондин.

Но говорить об этом я, разумеется, не стала. Даже не скривилась. Хотя внутри клокотало раздражение.

— Я хочу сосредоточиться на учёбе, — наконец, выдала я максимально корректную версию. — И отношения, пусть фиктивные, в эти планы не вписываются.

Он хмыкнул и окинул меня очередным оценивающим взглядом.

— Значит, не передумаешь? — уточнил он.

Я отвела взгляд и помотала головой.

— Что ж, — нарочито тяжело вздохнул он. — Видит Рагнар, я не хотел…

Быстрое движение – и мы поменялись местами. Я оказалась прижата к стене, а надо мной угрожающе навис древний бог с потрясающим телом. Учитывая, что он был выше меня почти на голову, лицо моё оказалось прямо напротив частично обнажённой груди. Лёгкие наполни-

лись неповторимым мужским запахом. Мысли услужливо покинули голову. Во рту пересохло, а щёки, похоже, снова покраснели. Да закончится это сегодня или нет?

— Раз по-хорошему ты не хочешь, будем по-плохому, — вкрадчиво проговорил блондин, и я с усилием пришла в себя. Отлипла взглядом от мужской груди и, задрав голову, уставилась в лицо парня.

Он стоял, опершись локтем левой руки о стену над моей головой и лениво разглядывал меня сверху вниз. По-хозяйски так. Если можно было покраснеть ещё сильнее, я это, кажется, сделала.

— По-плохому – это как? — уточнила севшим голосом и неловко откашлялась.

Похоже, моя реакция его позабавила. Потому что прежде, чем ответить, от тихо рассмеялся, отчего сердце вовсе подскочило к горлу.

— Я говорил о шантаже, а не о том, о чём ты подумала.

А о чём я подумала? Ни о чём я не думала. Быстро облизнув покалывающие губы, я попыталась сосредоточиться на словах.

Святая Селена, что же у меня сегодня с мозгами-то, а? Совсем дурочкой стала, что ли? И с чего бы? Что я, парней никогда не видела?..

Впрочем, стоило признать, что *таких*парней я действительно видела редко. А ещё я вовсе ни разу не видела обнажённых парней (даже частично). И уж точно никто ни разу не прижимал меня к стене, вставая так близко… Боги! О чём я снова думаю?!

— Шантажом? — проявила я чудеса красноречия.

— Мгм, — подтвердил он и, не меняя позы, пальцами правой руки коснулся моей шеи.

Меня вовсе парализовало. И, кажется, мозг окончательно прекратил функционировать. Иначе как объяснить, что я не стала отталкивать руку, а стояла и смотрела на него широко раскрытыми глазами? Ещё и сердце стучало в ушах, перекрывая любые звуки.

А парень тем временем отогнул ворот блузки. Нарочито медленно расстегнул верхнюю пуговку, напрочь выбивая воздух из моих лёгких. Улыбнулся уголком губ и, подцепив пальцами цепочку, вытащил кулон. Тот самый, подаренный отцом. Как он его заметить-то успел?!

— Ты ведь не хочешь, чтобы все узнали, что девушка твоего положения носит с собой кулон с настоящим лунаром, верно?

Слова парня отрезвили. Прямо резко. Вздрогнув, я уставилась на его руку. Которой он сжимал моё единственное сокровище. Всё, что осталось от моей прежней жизни. И он собирался… рассказать всем? Даже представляя, к чему это приведёт?

— Не трогайте, — процедила я, откидывая его руку. — Как вам совести-то хватило лезть мне под рубашку?! А ещё говорили, что не обижаете незнакомых девушек!

— Во-первых, мы с тобой уже почти родственники, — ухмыльнулся он. — Фиктивные, разумеется.

— Так уверены, что я соглашусь?

— Во-вторых, — проигнорировал он мой выпад, — из всех правил бывают исключения.

— Ну разумеется…

— И в-третьих, мы, кажется, уже успели перейти на ты.

Я зло прищурилась, напряжённо изучая соперника. Надо же, так впечатлилась красивым лицом, что потеряла бдительность. Позволила так глупо себя поймать… И кто я после этого? Просто слов нет.

И, главное, на кого повелась-то? Ну, парень. Ну, красивый. Но при этом наглый, избалованный, и совершенно не видит границ. Ещё и улыбка такая… такая…

Не желая заканчивать мысль, я поднырнула под его руку и отошла на несколько шагов, по пути заправляя кулон обратно под блузку.

Угроза парня вызывала глухое раздражение. Несмотря на то, что дядя уже давно прекратил меня искать (да и я не была уверена, искал ли вообще), я привыкла хранить своё инког-

нито. Больше для спокойствия близких, но тем не менее. Кайла с Роджером с детства вбивали мне в голову, что никто не должен знать о моём происхождении. Что это поставит под угрозу нас всех. А наличие у меня артефакта с лунаром ставило мой секрет под удар.

— Это лунарит, — возразила ледяным тоном. Так, как умела когда-то. — Вовсе не лунар. Откуда бы я взяла деньги на такое сокровище…

— Вот и я думаю, — согласился парень, разворачиваясь ко мне. — Откуда у тебя такое сокровище…

Это была подстава. Полнейшая и абсолютная.

Лунар был камнем, изначально подарившим людям способность использовать магию. Когда-то давно он являлся единственным (и весьма дешёвым) проводником магической энергии. Он же использовался в изготовлении артефактов и любых магических безделушек. Измельчённый лунар использовался в алхимии, лунаром инкрустировали дешёвые украшения. Словом, он был максимально доступен.

Всё изменилось пару сотен лет назад, когда месторождения этого камня стали беднеть. Его стоимость начала расти, и магия перестала быть доступна для бедняков.

А потом появился лунарит – минерал искусственного происхождения, во многом заменявший лунар. Поначалу он стал спасением для обычных людей. Позже его достоинства оценили люди среднего класса. На данный же момент позволить себе в качестве проводников настоящие лунары могли только самые знатные аристократы.

Даже у блондина в браслетах блестели лунариты, насколько я могла судить. Они были очень похожи, но всё же не до конца. А я… так спалилась!

— Это лунарит, — упрямо повторила я.

— Разумеется, — предельно серьёзно кивнул парень. И хитро улыбнулся. — Так что, обсудим условия сделки?

Несколько секунд я напряжённо сверлила взглядом его до неприличия красивое лицо. Блондин выглядел расслабленным. Только в глазах плясали смешинки, а губы так и норовили растянуться в улыбке. Понимал же, поганец, что никуда я от него не денусь. И уже заранее праздновал победу.

— Зачем тебе фиктивная невеста? — нарушила я молчание.

— Откуда у тебя кулон с лунаром? — спросил он мне в тон.

— Это лунарит, — повторила я уже в третий раз, кажется, начиная закипать.

Парень покачал головой и, оторвавшись от стены, подошёл к дивану. Сел, откинулся на спинку и похлопал по месту рядом с собой.

Сжав зубы, я быстро огляделась. Отыскав отодвинутый к стене стул, подтащила его к дивану и уселась напротив блондина. Чтобы понимал, что играть по его правилам я не собиралась. Хотя как буду сопротивляться, я тоже пока ещё не придумала.

Парень жест оценил, но реагировать не стал. И правильно.

— Кажется, мы не с того начали, — обезоруживающе улыбнулся он. — Позволь представиться, Алистер Грейвуд. Пятый курс, факультет боевой магии.

— Почему я? — перебила я его. — Насколько я могу судить, в девушках у тебя недостатка нет.

— Верно, — подтвердил он. — Но мне нужна именно ты.

— Почему? Считаешь, раз я бедная, то буду тебя во всём слушаться?

Потому что если так, то Алистер Грейвуд будет очень сильно разочарован.

— Даже в мыслях не было, — открестился он. — я видел достаточно, чтобы здраво оценивать риски.

Заявление выбило из колеи. Я даже запал подрастеряла.

— Какие ещё риски?

— Как минимум в одежде, — объяснил блондин. — Рубашка того бедолаги выглядела… красноречиво.

Мне потребовалась пара секунд, чтобы вспомнить, о чём он говорил. Рубашка Теда, ну конечно. Со следами от вишнёвого компота!

Не сдержавшись, я фыркнула. Но тут же поймала смеющийся взгляд парня и поджала губы. Вот вообще не смешно, между прочим!

— Что от меня… требуется? — уточнила со вздохом.

Блондин просиял, и я поспешила добавить:

— Я ещё не согласилась!

— Конечно-конечно, — не стал спорить он. И тут же посерьёзнел. — На самом деле, от тебя нужно совсем немного. Появиться перед одной моей родственницей, представиться именем, которое скажу, немного поулыбаться… Возможно, остаться на обед.

— И всё? — подозрительно уточнила я.

— По сути, да. Займёт всего несколько часов времени… — Он замялся.

— И?..

— И пара дней на подготовку. Возможно, чуть больше.

— О какой конкретно подготовке речь? — прищурилась я.

— Ничего особенного. Просто чтобы мне поверили, что ты моя невеста, тебе нужно будет… выучить несколько вещей. Как минимум, узнать день моего рождения. Ну, и остальное по мелочи.

По мелочи, значит. И лицо такое честное-честное! У-у, зараза! Врёт ведь, и не краснеет!

А с другой стороны – разве был у меня выбор? Я тяжело вздохнула.

— Значит, невеста нужна тебе всего на пару часов?

Он скривился.

— Максимум на полдня.

— И подготовка…

— Не займёт много времени. Встретимся пару раз, я расскажу, что именно тебе нужно знать. Уверен, ты быстро всё запомнишь.

Я обречённо вздохнула и с силой сжала переносицу. Ещё и зажмурилась, чтобы не видеть самодовольной улыбки Алистера. Потому что нутром чуяла: не всё так просто. Но проблемы мне тоже были не нужны.

— У меня будет встречное условие, — выдавила я, наконец.

— Разумеется, — важно кивнул он. — С теми парнями я тебе справиться помогу.

Я подняла голову и окинула его насмешливым взглядом. Он осёкся и нахмурился.

— Другая просьба?

— Условие, — поправила я. — Ты поможешь мне достать кое-какие документы в библиотеке. — Нет, ну а что? Должна же и у меня быть выгода от этого фарса.

Тёмные брови парня изумлённо взметнулись вверх.

— Только не говори, что интересуешься какой-нибудь тёмной магией?

— Ни в коем случае! — открестилась я. — Но некоторые документы… да почти все, если честно. Недоступны первокурсникам.

Скрестив руки, я уставилась на Алистера. Он, прищурившись, глядел на меня. Вроде бы, всё было честно: я прикрывала его перед родственниками, он помогал мне найти закрытые сведения. Но что, если он откажется? Он-то наверняка сможет подобрать ещё сотню дурочек на роль фиктивной невесты. А вот что буду делать я?

Да то же, что и до этого, в общем-то. Пытаться обойти защиту библиотеки так, чтобы никто меня на этом не поймал.

— Идёт, — нарушил молчание Алистер и одарил ещё одной очаровательной улыбкой. — Ты поможешь мне, потом я помогу тебе. И, раз уж мы договорились… Могу я наконец узнать имя своей невесты?

На губах Алистера дрожала улыбка, но глаза смотрели серьёзно. Что ж, уходить от ответа вечно всё равно не выйдет.

— Венди Чемберс, — коротко представилась я и дружелюбно улыбнулась. Имя, когда-то отдававшееся горечью на языке, теперь звучало вполне привычно.

— Чудесное имя, — просиял Алистер. — Рад наконец-то познакомиться, Венди.

— Взаимно, Алистер.

— Ты можешь звать меня Лис, — хитро прищурился он. — Раз уж мы с тобой теперь вроде как сообщники.

Он выжидательно замолчал. Явно считал, что я должна ответить своим вариантом ласкового прозвища. Но у меня его не было. И даже если бы было – ему бы не сказала. И Лисом называть не стану, пусть даже не просит.

После озвученной парнем угрозы его очарование резко перестало на меня действовать. Хотя он, без сомнения, всё ещё выглядел неплохо. Но теперь я совершенно точно знала, что расслабляться рядом с ним нельзя.

— Я буду звать тебя Алистер, — отрезала я. — Итак, когда именно мне нужно будет показаться твоей родственнице? Если подготовка и правда займёт пару дней, то можно на следующей неделе.

Алистер усмехнулся и покачал головой.

— Не так быстро, малышка. Сперва мне нужно будет убедиться, что ты соответствуешь.

— Мне ещё и соответствовать нужно? — возмутилась я.

— По мелочи, — успокоил он, легко поднимаясь на ноги и направляясь в сторону спальни. — Как я и говорил, проведём пару занятий – ты быстро всё запомнишь. Главное – не перепутай: нож в правой руке, вилка в левой.

Я чуть не застонала. Этикет! Ну конечно же! Если он собирается представлять меня своей родственнице, мне почти наверняка придётся изображать знатную леди. А там ого-го какие требования.

Нет, я-то тонкостями этикета владела… Но вот окружающим об этом знать было совершенно необязательно. Особенно Алистеру – мало ли, решит использовать как дополнительное средство шантажа. Наравне с лунаром.

— Постараюсь освоить всё быстро, — приторно улыбнулась я. — Вилка – это та, которой суп едят, да?

Парень резко обернулся и впился в меня пристальным взглядом. После чего криво усмехнулся и покачал головой. Ладно, согласна. Тут переиграла.

— Где ты учишься, кстати? — уточнил он.

— Факультет алхимии и прикладного целительства, — отозвалась я.

— Зельевар, значит, — кивнул он. — Что ж, ожидаемо.

Я чуть зубами не скрипнула от злости. Как же меня раздражало, когда благородную профессию алхимика пренебрежительно сводили к зельеварению. Впрочем, главным образом это говорило об умственных способностях человека, использующего подобные стереотипы.

Про ожидаемо – тоже понятно. Только на факультет алхимии принимали студентов из простых семей. Ну, в теории. По факту, для того, чтобы попасть на единственное бюджетное место в академии, необходимо было сдать вступительный экзамен на высший балл. Что было попросту невозможно без должной подготовки. А должную подготовку могли себе позволить только богачи. Так что мне, можно сказать, повезло. Хотя на самом деле ни о каком везении речи не шло.

— Верно, — не стала спорить я. — Обычный зельевар.

Одарив парня милой улыбкой, я поднялась со стула и пересела на освободившийся диван. Алистер хмыкнул и исчез в спальне. А через минуту появился снова, неся в руках небольшую чёрную книгу.

— Держи. Даю тебе неделю на чтение, — сообщил он, всучивая мне потёртый томик.

Я так опешила, что даже не стала возражать. Взяла книгу, открыла обложку и изумлённо прочла:

— Основы этикета… Ты издеваешься? О том, что я буду читать эту белиберду, разговора не шло! — Не говоря уже о том, что лет в десять у меня была точно такая же книга. Которую меня заставляли переписывать кусками. При любой оплошности. — И почему ты вообще хранишь в спальне учебник по этикету?

— Он у меня случайно оказался, — не моргнув глазом соврал Лис (у-у, как же ему подходит это прозвище!). — Но смотри-ка, пригодился. Впрочем… Если ты настаиваешь на личных занятиях, то, думаю, мы уложимся в пару месяцев…

И он попытался забрать у меня книгу. Я же резко прижала томик к груди и подскочила с дивана, буквально отлетая от Алистера.

— Я передумала, — процедила я. — Обязательно прочитаю.

В конце концов, у меня в комнате как раз шатался стол. Комендант на мою жалобу только отмахнулся – мол, повезло, что в мою каморку вообще стол нашёлся. А тут такая удача! Думаю, если подсунуть учебник этикета под ножку, это поможет решить проблему.

— У тебя неделя, — напомнил парень, довольно ухмыляясь.

— Помню, — буркнула я. — Теперь могу идти?

Лис обезоруживающе улыбнулся и, вскинув ладони, отступил в сторону, освобождая проход к двери.

Окинув его ещё одним прищуренным взглядом, я покрепче прижала к себе томик и прошагала мимо Алистера к двери. Следом – в коридор. И, наконец, к выходу с этажа.

И только на лестнице я вспомнила об одной крошечной детали. Причине, по которой я вообще оказалась в комнате старшекурсника. Жаль, было уже поздно.

— Ну привет, Венди, — послышался над ухом голос Теда. — Добегалась?

Глава 3

Что ж, вынуждена признать, что учебник по этикету пришёлся как нельзя более кстати. Нет, отбиваться им у меня не получилось – придурки Тед и Эдди очень уж быстро спеленали меня по рукам и ногам. Зато учебник прекрасно пригодился теперь, когда меня заперли в мужской раздевалке тренировочного зала.

Почему не отобрали учебник? О, сначала они собирались. Но, пробежавшись глазами по корешку, Тед презрительно усмехнулся и выплюнув: «Ну хоть манерам подучишься», швырнул его обратно.

Разумеется, читать я его по-прежнему не собиралась. Зато учебник идеально ложился под голову, заменяя подушку. Тоже неплохой вариант.

Спать в академии хотелось постоянно. С самого момента поступления. Днём после занятий я рыскала по библиотеке, пытаясь найти хоть что-то полезное. Домашнее задание же приходилось выполнять по ночам.

Конечно, оставались ещё выходные… Но это время я предпочитала проводить дома. Близнецы только-только пошли в школу, и Кайле и Роджеру была необходима помощь по хозяйству. Вот и получалось, что спать мне оставалось не больше нескольких часов ежедневно.

Словом, я была даже благодарна внезапной передышке – по крайней мере, я не стану грызть себя за этот короткий отдых. Раз уж он произошёл не по моей вине. Единственное, что расстраивало – это пропущенный ужин. С учётом того, что обед по большей части тоже прошёл мимо меня, желудок упорно давал о себе знать.

Что ж, я это заслужила. Говорила мне бабушка: «В любой ситуации держи лицо». А я? Что ж, видно, последние годы повлияли на меня сильнее, чем хотелось бы.

С досадой выдохнув, я поудобнее устроилась на скамейке, подложила под затылок томик по этикету и попыталась уснуть.

Несмотря на насыщенный день, уснуть не получалось. Через узкое окошко под потолком в глаз светила луна. Желудок издавал неприличные звуки. В голове метались столь же неприличные мысли о наглом блондине.

— Хватит это терпеть, — пробормотала я и переместилась на скамейку напротив. Луна светить в глаз перестала. Что ж, уже неплохо.

Прикрыв веки, я всё же смогла провалиться в беспокойный сон.

Проснулась от шороха. Словно кто-то скрёбся в комнату снаружи. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, где я нахожусь. Окинув взглядом тёмное помещение (луна уже успела скрыться), и тихонько выругалась и направилась к узкому окошку.

— Ну? — спросила я, отодвигая скрипучую створку и отчаянно зевая.

— Как-то не слишком сильно ты радуешься своему спасителю, — послышался ворчливый голос. — В таком случае, я пошёл.

— Ага, давай, — согласилась я и развернулась обратно к скамейке.

— Эй, мелкая, не смей! — возмутился голос. — Я же и правда уйду.

Я подавила улыбку. Вот вечно он недоволен. Но подшучивать над старым другом было так весело…

— Не уйдёшь, — парировала я, разворачиваясь. — Потому что ты меня любишь.

— Скажешь тоже, — прокряхтели снаружи.

А следом серый проём окна заслонила тёмная фигура. Ну как фигура – фигурка. Маленькая и юркая. Пара секунд – и мой соратник оказался внутри.

— Как ты меня нашёл? — поинтересовалась я, опускаясь на скамейку. Спустя секунду мне на колени запрыгнуло гибкое тёплое тельце, слегка царапнув коготками форму.

— Пришлось побегать, — проворчал приятель. — Когда ты не вернулась с ужина, я сначала решил, что в библиотеке уснула. Побежал проверить. Кас сказал, что ты с обеда не возвращалась. Ну, я и…

— Спасибо, — улыбнулась я, почёсывая жёсткую шёрстку. — Ты настоящий друг.

Морок застыл под моими пальцами. Я его не видела, но прекрасно знала, как он сейчас выглядит: блаженно щурит глазки, задирая вверх острую мордочку.

— Ос-становись, — прошипел он и смущённо кашлянул.

Убрав пальцы, я прищурилась, пытаясь разглядеть крысиную фигурку. Увы, свет-камень остался в сумке, а сумка – в библиотеке. Так что сейчас мне были доступны только очертания. Ну очень смутные.

— Сможешь достать ключ? — поинтересовалась я. — Уверена, он лежит где-то в подсобке. Вряд ли преподаватели носят ключи с собой.

— Попробую, — тяжело вздохнул Морок и спрыгнул с моих рук.

Быстрый цокот коготков – и мой товарищ исчез в какой-то дыре в полу. Хорошо всё-таки иметь личную крысу – он может пролезть абсолютно везде. И, главное, не вызовет никаких вопросов у окружающих. Всё-таки крысы – они везде. Не все из них, правда, говорящие… Но Морок, когда нужно, и молчать умел.

Прошло не менее получаса, прежде чем из-за двери послышался металлический звон. Кажется, мой товарищ волочил целую связку ключей. Что ж, главное, чтобы на ней оказался нужный.

Следующие полчаса я потратила, наощупь перебирая каждый ключ из связки. Всё осложнялось тем, что работать приходилось в кромешной темноте, каждый раз заново нащупывая замочную скважину. И радоваться, что в этой двери не было магического замка.

— Давай быстрее, — поторапливал Морок. — Нельзя, чтобы тебя обнаружили в мужской раздевалке! Это ведь такой удар по репутации!

— Тогда не говори под руку, — шипела я, закатывая глаза. Тоже мне, нашёлся блюститель нравственности.

Наконец, ключ подошёл. И это было здорово. Плохо было, что небо за окном уже успело посветлеть. И теперь шанс кого-то встретить многократно увеличивался. Объясняй потом, что именно я тут забыла и почему не ночевала в комнате.

Затаив дыхание, я провернула ключ и выглянула в коридор. Пусто.

Выскользнув из раздевалки, я пробежала несколько шагов и юркнула в незапертую подсобку – явно, Морок постарался. Пошарив руками, нашла на стене крючок, повесила на него ключи.

И застыла, с ужасом понимая, что уйти мне уже не удастся. Из коридора отчётливо доносился звук чужих шагов.

— Он идёт сюда! — в панике прошипел Морок.

— Да что ты говоришь?! — огрызнулась я. — А что-то более очевидное можешь сказать?

— Здесь некуда спрятаться! — с готовностью отозвался крыс.

Я чуть не застонала. Но спрятаться и правда было некуда. Крохотная подсобка была почти доверху завалена принадлежности для занятий – короткими мечами, дисками для метания, булавами. А для таких тщедушных алхимиков, как я, в углу стояла металлическая сетка с мячами. Возможно, в другой раз я бы рискнула зарыться в них – но не в кромешной же темноте. Да ещё ранним утром, когда любой шорох однозначно выдаст моё присутствие.

В общем, решение было единственным. Пусть и не слишком хорошим. Я задвинулась за дверь и втянула живот, молясь Мудрейшей, чтобы ранний посетитель, кем бы он ни был, не вздумал задержаться в тесном помещении. Спряталась я вовремя: спустя пару секунд прикрытая дверь распахнулась (едва не превратив меня в блинчик), следом щёлкнул выключатель, и в подсобку шагнул мужчина. Светлые волосы, широкая спина…

Минуточку…

Незнакомец (или всё-таки знакомец?) замер, выискивая что-то на узком столике в углу. Вероятно, ключи. Которые я так опрометчиво повесила на крючок возле входа.

Я же щурилась от яркого света, пытаясь понять, действительно ли я знаю вошедшего. Неосознанно я качнулась вперёд. Дверь скрипнула. Парень замер и начал оборачиваться.

За пару мгновений в голове пронеслись всего две мысли. Первая: да, это всё-таки Алистер. И вторая: вот теперь-то он меня точно заметит, а я понятия не имею, как объяснить своё здесь присутствие. Даже если сказать правду, что меня заперли в раздевалке, придётся объяснять, как я умудрилась оттуда выбраться. Рассказывать про говорящую крысу? Ну уж нет. Зная Алистера, я ему потом по гроб жизни должна буду.

Положение спасла та самая крыса. Не успел Алистер полностью развернуться, как Морок выскочил из-под моих ног и, нарочито громко цокая когтями, бросился прочь по коридору.

— Ах ты… — выругался Лис и шагнул было следом. Но притормозил у выхода, наконец-то заметив ключи. Хмыкнув, он снял их с крючка, подбросил на ладони, погасил свет и вышел из подсобки.

Провалом было бы, реши он запереть комнатку. Но хотя бы тут мне повезло. Парень всего лишь прикрыл дверь и, судя по шагам, направился в сторону мужской раздевалки, откуда я сбежала несколько минут назад.

Я же, осторожно ступая и пытаясь разглядеть хоть что-то во внезапно нависшей темноте, выскользнула наружу и поспешила в другую сторону. Стоило оказаться на улице, у ног мелькнула серая тень.

— Спасибо, — выдохнула я, поднимая Морока и усаживая на плечо. — Ты меня выручил. Если бы Алистер меня заметил…

— Ты его знаешь? — моментально отреагировал крыс. В голосе просквозила ревность. — Откуда это?

— О, это дивная история, — усмехнулась я. — Тебе понравится.

По пути к библиотеке я успела в подробностях рассказать Мороку все свои вчерашние приключения. Крыс охал, ахал и что-то возмущённо бормотал.

— Как ты могла? — выдал он наконец. — У тебя же есть… этот…

— Себастьян? Я тебя умоляю, Мор, я его видела-то лет… двенадцать назад, если не больше. Да и помолвки как таковой не было.

— Зато была договорённость, — упрямо возразил крыс. — Эх, была бы жива твоя бабушка…

— Говоришь так, словно знал её лично, — фыркнула я. — Да и потом, это ненадолго. И никто не узнает. Помолвку должна была заключить Виктория Уинтертон, а не Венди Чемберс. Даже если однажды мне удастся вернуть свою жизнь, — чего я желала с каждым годом всё меньше, — репутация Виктории не пострадает.

И я гордо вскинула подбородок, демонстрируя королевскую осанку, как учили когда-то. Шаг, шаг, реверанс.

— Переигрываешь, — буркнул Морок.

— Ой, да перестань. Тут вообще никого нет.

Я обвела широким жестом абсолютно пустой академический парк, замерший в рассветных сумерках, и направилась к ступеням библиотеки, где вчера оставила сумку. Думала, только на время обеда, а вышло…

Спустив Морока на землю, я распахнула тяжёлые двери.

Библиотека открывалась на рассвете, хотя в это время здесь обычно было пусто.

Вот и сейчас – в воздухе висела пыльная тишина. Шаги заглушались мощным ковром. Магические светильники тускло освещали проход между стеллажами, усиливая яркость при

моём приближении и затухая, стоило мне пройти. Библиотека напоминала небольшой город. Если не знать, куда идти, запросто можно было и потеряться.

Сделав несколько поворотов, я вышла к одной из потайных учебных зон. И с облегчением выдохнула: на столе стопочкой высились несколько учебников. А на стуле как ни в чём не бывало лежала моя сумка с выглядывавшим конспектом по травологии.

Ну хоть до неё не добрались!

Потерев озябшие ладони, я быстрым шагом направилась к столу. И едва не споткнулась, когда над плечом прозвучал знакомый голос:

— Рано ты сегодня, заучка.

Замерев, я медленно обернулась к говорившему. И так же медленно расплылась в ленивой улыбке.

— Каспер, — приветствовала я. — Совсем заняться нечем, кроме как студенток пугать?

— Нечем, — повинился призрак, показательно разводя полупрозрачными руками. — Ты же знаешь, встаю я рано…

Да уж, а вернее, совсем не ложится. Потому что призраки не спят.

И если днём Каспер был занят – именно он следил за порядком в библиотеке, – то ночью список занятий заметно сокращался. И бедолага маялся бездельем до самого утра, временами для порядка сдувая с книг пыль.

— Так что случилось? — поторопил меня Кас, залетая вперёд. — Бросила вчера сумку и не вернулась. Будь это кто другой, уже отправил бы вещи в утилизатор.

— Прости, — вздохнула я, подходя к вещам. — Я не специально задержалась.

— Это я уж догадался. Будь твоя воля – рыскала бы тут целыми днями.

— Ты бы мог облегчить мне поиски, — напомнила я.

— Мог бы. Но не положено. У тебя нет доступа.

Я мрачно усмехнулась. Если повезёт, доступ у меня в ближайшее время всё же появится. Во всяком случае, я очень сильно рассчитывала, что у Алистера будет возможность просматривать записи по исследованиям последних лет. В отличие от первокурсников.

— Ты можешь хотя бы подсказать, в каком направлении искать, — зевнула я, усаживаясь на стул.

— Говорю ведь – не положено. Да и потом – мне нравится, как ты тут рыщешь.

Я выдавила кривую улыбку. Нравилось ему. Как будто в этой огромной библиотеке было в принципе возможно отыскать хоть что-то. Обычно ситуацию с поиском облегчал магический шар, находившийся возле стойки регистрации. Уникальный древний артефакт, в основании которого светился прямо-таки огромнейший лунар: размером с голову, не меньше. Сейчас таких было не достать, не говоря уж об их цене. Этот артефакт хранил знания обо всех книгах, когда-либо находившихся в библиотеке, а также о каждом человеке, хотя бы единожды переступавшем порог этого места.

Единственный недостаток шара: он всегда абсолютно точно знал, у кого и на что есть доступ. Вот у меня – не было доступа для изучения записей по Серой Немощи. Поэтому каждый день я пыталась отыскать нужные материалы вручную. К счастью, последнее не возбранялось.

Каспер, к слову, мог бы мне в этом помочь – это тоже не возбранялось. Но он не хотел.

— Сегодня искать не будешь? — уточнил Кас, глядя, как я, отчаянно зевая, вынимаю из сумки конспект.

— Может, вечером, — вздохнула я. — Надо подготовиться к проверочной.

На самом деле, сделать это надо было ещё вчера, после обеда. Вечернее занятие по физподготовке отменилось, и это время я как раз планировала посвятить самостоятельной работе. Но – стечение обстоятельств, затем побег. И, наконец, незапланированная ночёвка в мужской раздевалке. Увы, на подготовку мне оставалось не больше пары часов.

Впрочем, погружаться в работу я умела – и это не раз выручало меня во время учёбы. Так что спустя три часа я стояла возле кабинета по травологии – невыспавшаяся, но не сломленная.

— Эй, нищенка, парни сказали, что сегодня ночью ты была слишком занята. Это правда?

— И в комнате тебя тоже не было. Мы стучались.

Игнорировать нападки сокурсниц было легко. Эти, по крайней мере, меня обычно руками не трогали и нигде не запирали. А Тед с Эдди травологию, к счастью, не изучали. Боевикам это было не нужно. Так что сегодня мне предстоял относительно спокойный день. Никаких общих занятий. Никаких волнений. Только учёба, лекции и новые знания. Мечта!

— Так где ты ночевала, Венди? — послышалось над ухом. — Неужели нашла себе парня? Такого же бедного и страшного, как ты?

Миранда Ларсен, ослепительная блондинка и первая красавица факультета. Она была настолько же красивой снаружи, насколько мерзкой внутри. Впрочем, не мне её судить.

— Да кто на неё покусится? — послышалось с другой стороны.

Я продолжала с бесстрастным видом смотреть в стену напротив. Вступать с разговоры мне не хотелось совершенно. Не то чтобы я не могла поставить их на место… Пожалуй, могла бы. Но это бы однозначно выбило меня из образа простушки. А то ещё и разозлило бы этих гадюк ещё сильнее.

Хватит, ответила уже один раз. Вчера. И во что это вылилось?

Впрочем, похоже, вчерашний инцидент разозлил девчонок сильнее, чем я могла представить. Потому что сокурсницы, которые до сих пор ни разу не распускали руки, внезапно шагнули ближе.

— Так и будешь молчать, дрянь? — прошипела мне на ухо Миранда. — Ты, между прочим, вчера оскорбила моего парня. Ты извиняться собираешься?

Во мне подняло голову ехидное удовлетворение. Всё же вчерашний день не прошёл для тех двоих бесследно. Прежде, чем эти гады меня скрутили, я-таки успела расцарапать Теду щёку. Судя по всему, лёгкая царапина оказалась недостаточно веской причиной для того, чтобы лекари открыли лазарет посреди ночи.

Не найдя во мне отклика, Миранда сгребла пальцами край моей рубашки и с силой рванула на себя. Явно рассчитывала меня развернуть – но дешёвые нитки не слишком хорошо держали пуговицы. Верхние две отлетели и со стуком покатились по полу. Звук гулко отдавался во внезапно наступившей тишине.

Прищурившись, и проследила, куда они закатились: надо будет подобрать и пришить обратно. Блондинка проследила за ними вместе со мной. После чего гаденько усмехнулась.

— Фу, мерзость. Даже одежду нормальную купить не можешь. Нищенка.

Всё! Моё терпение достигло предела. Видит Селена, я не хотела.

Откинув руку блондинки, я резко развернулась. И смерила Миранду таким взглядом, что она вздрогнула и ошарашенно уставилась на меня. И даже отступила на полшага. Жёстко ухмыльнувшись, я набрала в лёгкие воздуха и… Ничего не успела сказать. Из-за спины послышался знакомый голос.

— Венди? Хорошо, что я тебя нашёл. Ты кое-что у меня вчера забыла.

Резко обернувшись, я уставилась на ухмылявшегося блондина. Волосы были идеально уложены, верхние пуговицы рубашки расстёгнуты. Вокруг воротника небрежно свисали концы шейного платка. А в руках он держал… учебник по этикету, чтоб его! А я ведь даже не вспомнила о нём, когда сбегала из раздевалки.

Проследив за моим взглядом и явно оценив взъерошенный внешний вид, Алистер улыбнулся шире и подмигнул.

— Отойдём?

Бросив злой взгляд через плечо на ошарашенных однокурсников, я первая направилась в конец коридора. Там можно было отыскать место без лишних ушей.

— Зачем ты пришёл? — накинулась я на блондина, стоило нам скрыться от любопытных глаз в нише. — Не мог вечером передать?

— Я так и хотел, — хмыкнул он, протягивая томик. — Но как раз проходил мимо и стал свидетелем неприятной сцены.

— И решил поучаствовать, — прорычала я, с остервенением заталкивая учебник в сумку. — Теперь от меня точно не отстанут.

— О, ты ошибаешься, — протянул он.

Замерев, я с недоверием уставилась на блондина.

— Это ещё почему?

— Таким людям важно видеть статус. Ты ведь помнишь, что именно они тебе говорили?

Я дёрнула щекой.

— Так я напомню. Они смеялись, что ты нашла себе страшного и бедного парня. Но теперь-то вопрос снят.

И он с лучезарной улыбкой обвёл широким жестом собственную фигуру.

— Не благодари.

— И не собиралась, — съязвила я. — Ты понимаешь, что меня теперь окончательно заклюют? Как минимум, из ревности.

— Это возможно, — задумчиво протянул он. — Но я мог бы тебе помочь. Предложение в силе.

Я застыла. Поджала губы и подняла сердитый взгляд на парня. А ведь он, наверное, действительно мог бы решить мои проблемы. У него были деньги, статус – и, наверняка, какие-то артефакты защиты.

Вот только мне его помощь была нужна в другом.

— Нет, — отрезала я. — Мы уже договорились. Я помогаю тебе с родственницей, ты помогаешь достать документы в библиотеке. После чего мы расходимся.

— Что же такое важное в этих документах? — прищурился он.

— Не твоё дело.

Он делано печально покачал головой и пожал плечами.

— Как скажешь. Если тебе нравится мучиться – на здоровье. Когда передумаешь, сообщи. Только один момент…

Алистер внезапно склонился ближе, и у меня от неожиданности перехватило дыхание, а к щекам прилила кровь. Вот же…

Парень тем временем пробежался пальцами по моей шее, поднимая воротник рубашки. Кожу предательски закололо, а колени вмиг ослабели. Плавным движением Лис стянул с себя шейный платок и накинул его на меня. Стянул края, затянув свободным узлом. И расправил воротник поверх платка. Его дыхание на моей коже. Ловкие пальцы на тонкой шее. Лёгкие касания… Да я, кажется, напрочь разучилась дышать!

В момент, когда воздуха стало катастрофически не хватать, Алистер отстранился и окинул насмешливым взглядом.

— Ну вот, другое дело.

Судорожно втянув воздух, я перевела ошеломлённый взгляд вниз. Мою шею теперь обвивал шейный платок Алистера.

Что?

— Зачем? — нахмурилась я.

— Нет, ну если ты считаешь, что всему потоку необходимо знать, что именно ты прячешь под рубашкой…

Я ахнула и прикрыла губы ладонью. Ну конечно! На рубашке ведь отлетели верхние пуговицы. А значит, от любого неосторожного движения кулон мог запросто выпасть наружу.

Нет, конечно, не факт, что все вокруг сразу смогут отличить лунар от лунарита – с Алистером мне однозначно не повезло. С другой стороны, камень был велик даже для последнего. Так что проблем мне точно было бы не избежать.

Это что же, Алистер мне только что помог? Просто так?

Я подозрительно посмотрела на парня. Но он выглядывал из ниши в коридор. Который заметно опустел… Темнейший! Занятия начались!

— Спасибо! — торопливо пробормотала я, протискиваясь мимо парня в коридор. — Платок обязательно верну… позже!

В спину мне донёсся смешок, но я уже не слушала. Быстрый забег по коридору, и я затормозила возле кабинета травологии. Окинула быстрым взглядом пол под ногами. Пуговиц не было. Ну разумеется. Придётся на выходных идти за запасными.

Впрочем, сейчас беспокоиться об этом было не время. Громко постучавшись, я зашла в кабинет.

Глава 4

Алистер

В академии всегда было мало развлечений. В большинстве своём богатенькие балбесы коротали вечера в таверне по соседству. Либо же за магическими поединками на дальнем тренировочном полигоне. Мне в данный момент было недоступно ни то, ни другое. Поэтому вечера приходилось коротать другим способом.

— Алистер, ты зачастил, — с улыбкой отметила Оливия, открывая дверь.

— На последнем курсе много свободного времени, — соврал я, заходя в прихожую и протягивая бумажный свёрток. — Итан дома?

— Должен скоро прийти, — вздохнула она и, покачав головой, начала разворачивать подарок.

Я украдкой улыбнулся. Потому что стоило бумаге зашуршать, в конце коридора послышался быстрый топот ножек.

— Лис! Ты пришёл! — восторженно выдохнула Софи, появившись в поле зрения.

Несколько секунд девочка решала, что ей интереснее – я или принесённые мной булочки с малиной. Но в итоге я проиграл по всем пунктам. В конце концов, в глазах семилетки я не был ни румяным, ни сладким.

Подскочив к матери, Софи вытянула из свёртка сдобу, откусила и лишь потом подбежала ко мне, счастливо обняв.

— Привет, егоза, — хмыкнул я, потрепав малышку по светлым волосам. — Как учёба? Уроки сделала?

Скривившись, девочка отскочила от меня и, выхватив из свёртка ещё одну булочку, унеслась к себе в комнату.

— Разбалуешь ты её, — пожурила Оливия. — Обедать снова откажется.

— Иногда можно, — пожал я плечами.

— Твоё иногда – это дважды, а то и трижды в неделю, — проворчала она, проходя в кухню.

В уютной кухоньке пахло восхитительно. На небольшой тумбе лежала разделочная доска с недорезанной капустой. Рядом вовсю кипел бульон. Сразу вспомнилось, что пообедать я сегодня забыл.

— Есть будешь? — поинтересовалась Оливия, скидывая капусту в кипящую воду. — Через десять минут будет готово.

— Я не голоден, — вежливо отказался я. — Поел в академии.

Женщина обернулась ко мне и недобро прищурилась. Я поднял брови, изображая честное лицо. Тяжело вздохнув, Оливия сжала пальцами переносицу.

— Алистер Себастьян Грейвуд, — вкрадчиво проговорила она, снова поднимая глаза, — я уже говорила и повторю снова: ты нас не объешь, если просто здесь пообедаешь.

— Но я правда не голоден. Не станешь же ты меня насильно кормить, суровая женщина?

Оливия набрала в лёгкие воздуха, явно собираясь высказать мне всё своё возмущение… Но не успела. Хлопнула входная дверь.

— Милая, я дома, — послышался голос брата.

Шумно выдохнув, она отложила половник и, погрозив мне пальцем, пошла встречать мужа.

Я же опустился на жёсткий стул и обвёл тоскливым взглядом обшарпанную, пусть и уютную, кухню. Шкафчики без дверец щерились начищенными кастрюлями. Столовые приборы выглядывали из широкой подставки – все вперемешку. На дальней полке высилась стопочка чистых глиняных тарелок.

Я горько усмехнулся. И при всём при этом Оливия утверждала, будто они не нуждаются в еде. Да я лучше свой шейный платок съем, чем отберу у них тарелку супа.

Впрочем, платок я утром успел отдать одной не в меру активной первокурснице. А как она при этом краснела – одно удовольствие.

— Чему улыбаешься? — поинтересовался брат, входя в кухню. — Что-то хорошее случилось?

— Привет. Отлично выглядишь. Как здоровье?

Поднявшись, я протянул руку. Брат пожал её и опустился на стул напротив меня. Уставший, осунувшийся, одетый в простую рубашку и дешёвый галстук. И при этом до неприличия довольный жизнью.

— Не жалуюсь, — хмыкнул Итан. — Ты сам-то как?

Я помрачнел. Мои новости были не очень. Вспоминать о них пока не хотелось.

Впрочем, мне и не пришлось. Потому что в этот момент в кухню влетела Софи. Счастливая, с перемазанным малиновым джемом лицом и растрепавшейся правой косичкой. И прямым ходом бросилась в объятья к отцу.

Пока она, смеясь, делилась событиями дня, Оливия совершила диверсию: всё-таки поставила передо мной тарелку с супом. Ещё и пальцем по столу постучала. Мол, пока не съешь, не встанешь. Пришлось подчиниться.

Когда тарелки опустели, а Софи отправилась в комнату доделывать домашнюю работу, Итан, наконец, обратил внимание на меня.

— Ты хотел поговорить?

Я кивнул и, виновато покосившись на Оливию, добавил:

— Пойдём к тебе?

Уверен, жена брата знала абсолютно всё о моих проблемах: кажется, между супругами не существовало секретов. И тем не менее, говорить о собственной слабости в её присутствии было неловко.

Покачав головой, брат поднялся и повёл меня в кабинет. Хотя, конечно, от кабинета у этой крошечной комнатушки было одно название – сюда влезал стол, шкаф и стул. Второй пришлось прихватить с кухни.

— Рассказывай, — потребовал брат, прикрывая за нами дверь. — Есть ухудшения?

Я стиснул зубы и взглянул в крошечное окно. За мутноватым стеклом виднелся соседский забор и облетевшая яблоня.

— Не то чтобы… — нехотя признался я. — Но я уже сделал, как ты советовал. Увеличил нагрузки, начал заниматься по утрам, перед парами. Да и в бары больше не хожу…

Я и так не был завсегдатаем. Но после того, как брат посоветовал исключить алкоголь, вовсе завязал с подобного рода развлечениями.

— Иди сюда, — со вздохом позвал Итан.

Подойдя к столу, он выдвинул нижний ящик и выставил на столешницу круглый кристалл на подставке.

— Прикладывай.

Дыхание перехватило. Недавний суп вдруг взбунтовался и встал комом, грозясь выйти наружу. Сглотнув слюну, я шагнул ближе и приложил к кристаллу ладонь, стараясь не обращать внимание на подрагивающие пальцы.

— Седьмой уровень, — прокомментировал брат. — Формально, ухудшений нет.

Я с шумом выдохнул и, не глядя, опустился на стул. Прикрыл глаза и на несколько секунд замолк.

— Хочешь, отдам тебе артефакт? — предложил Итан.

Я мотнул головой. Не приведи Темнейший, кто-то из однокурсников случайно заглянет в гости и обнаружит его. Если пойдут слухи, я вылечу из академии в мгновение ока.

— Рад, что тебе полегчало, — грустно усмехнулся брат. — Возможно, просто показалось, и силы вернутся?

Я неопределённо пожал плечами и с тяжёлым вздохом открыл глаза. Что ж, раз с этим пока разобрались, пришло время обсудить вчерашнее письмо. Я повернулся к брату.

— Есть ещё кое-что.

Итан нахмурился. Убрал артефакт в ящик и опустился на собственный стул.

— Судя по твоему тону, что-то серьёзное.

Я кивнул.

— Мне написала Констанция.

— Твоя бабушка? — удивился брат. — Она плохо себя чувствует?

Я вздохнул. Здоровье у бабушки было хоть куда, и это радовало. Не радовало, что её неуёмный энтузиазм грозил мне большими проблемами.

— Помнишь ту девочку, с которой я… на которой должен был жениться?

Итан кивнул.

— Племянница Геральда Уинтертона.

— Она, — подтвердил я. — Так вот, бабушка решила её найти.

Несколько секунд брат изумлённо смотрел на меня. Словно ждал, что я скажу, будто пошутил. Я молчал.

— Позволь прояснить, — медленно проговорил Итан. — Твоя бабушка, Констанция Блэк, собирается отыскать Викторию Уинтертон, пропавшую без вести сколько? Пять лет назад?

— Семь, — мрачно поправил я. — Поиск по крови и родовой силе подтвердил, что девушки нет в живых. Да, ты всё запомнил верно.

Брат рассеянно провёл ладонью по волосам. Потянувшись, налил в стакан воды из графина и отпил.

— С чего она вообще решила за это взяться?

Я дёрнул плечом.

— Пишет, что на прошлой неделе артефакт поиска дал сбой на пару часов. И теперь утверждает, будто девчонка жива, только скрывается.

— Она считает, у Виктории есть достаточно мощный артефакт, чтобы обойти все заклятья поиска, что использовал Геральд? — фыркнул брат. — Даже если так, с чего она взяла, будто повторный поиск что-то даст?

— Она хочет инициировать ритуал поиска по сущности. Это экспериментальный способ, его не существовало семь лет назад. А ещё…

— Он использует лунары, да, я тоже о нём слышал.

Мы помолчали. За окном завывал осенний ветер, соседская яблоня гнулась к земле. Ещё пара недель, и в доме брата начнёт холодать. А дрова тоже стоят денег. Магией-то Итан больше не владел.

— Этот ритуал наверняка обойдётся в целое состояние, — отметил брат с сочувствием.

— Да, именно во столько он и обойдётся, — не стал спорить я.

— Хочешь сказать, после этого ты останешься без наследства?

— Ну, у меня есть ещё отец, — хрипло рассмеялся я.

Брат шутку не поддержал. С сочувствием покачал головой и, поднявшись, протянул мне стакан. Я выпил залпом и закашлялся. Вода пошла не в то горло.

— В общем, если ничего не предпринять, я окажусь на улице максимум через полгода, — закончил я.

— Ну не нагнетай, — вздохнул брат. — У меня было больше года с тех пор, как я лишился магии. А твоя пока что при тебе.

Мрачно усмехнувшись, я вызвал на ладони огонёк. Тот пару раз мигнул и выровнялся. Я со вздохом сжал кулак.

Девять лет назад, когда магия Итана начала слабеть, отец дал ему год, чтобы получить «плебейскую профессию», как он выразился. После чего выдал денег на карманные расходы и выгнал пинком под зад, чтобы не позорил фамилию.

Итану повезло. За год учёбы он встретил Оливию. Они сложили сбережения и смогли купить домик на окраине Лейквуда. Маленький, потрёпанный, но крепкий. С тех пор брат неоднократно говорил, что отец оказал ему огромную услугу, выгнав из семьи.

Разумеется, я не верил ни единому слову. Потому что жить с Оливией было бы куда лучше в нормальном доме, без скрипящих половиц и дыры в нижней ступеньке крыльца. А Софи могла бы получать образование в столичной школе, а не в местном недоразумении.

А самое страшное, что всё то же самое ждало меня в случае, если я потеряю магию. Или умудрюсь каким-то другим способом опозорить семью.

Вся надежда была на Констанцию, для которой я до сих пор являлся единственным наследником. Нет, безусловно, я не ожидал получить наследство прямо сейчас. Я вообще о нём не задумывался. Ровно до того момента, когда получил письмо, в котором фактически говорилось, что я его лишусь, если Виктория Уинтертон не отыщется сама в ближайшее время.

С чего Констанция вообще вспомнила про мою пропавшую невесту? Какое ей было дело до той девочки? Нет, сам я зла Виктории не желал. Я видел-то её всего раз, около пятнадцати лет назад. Но подчистую спускать состояние на поиски незнакомки, которой и в живых-то давно нет? Этого я понять не мог.

— Я кое-что придумал, — признался я, поморщившись. — План не идеальный, но…

И я в общих чертах обрисовал идею, которая пришла мне в голову совершенно спонтанно. Вчера, когда я прочитал письмо, меня буквально парализовало от ярости. Будь я один – точно что-то разбил бы.

Но один я не был. Со мной в комнате оказалась незнакомая первокурсница. Довольно симпатичная, к слову. Хоть и одетая в самую дешёвую форму.

Но, что главное, она была отдалённо похожа на Викторию. Те же тёмные волосы, те же карие глаза. Даже улыбкой она немного напоминала ту шестилетнюю девчушку… Бабушка ведь тоже много лет не видела Викторию. Так что, если разыграть спектакль и представить ей Венди как свою пропавшую невесту? Тем более, что от этого никто не пострадает. Бабушка наконец успокоится и перестанет переживать за судьбу Виктории. Ещё и состояние сохранит. Все останутся в выигрыше.

— Идиотский план, — прокомментировал Итан.

— Это ещё почему?

— Да потому что ты собираешься взять девчонку с улицы и выдать за аристократку, — вздохнул брат.

— Я дал ей учебник по этикету.

— Учебник? Ты серьёзно? Вас раскроют в первые же пять минут. А если её спросят о семье?

— Совру, что она потеряла память, — буркнул я. — Придумаю что-нибудь.

Итан покачал головой.

— Лис, не лезь в это. Даже если ты потеряешь положение… Поверь, вне высшего общества жизнь тоже существует. Никакие деньги не стоят сделки с совестью.

— При чём тут совесть? Я ведь объяснил, что так будет лучше всем.

— Ошибаешься, — вздохнул брат. — И потом, подумай вот о чём: что, если Констанция захочет выяснить, действительно ли ты встречаешься с этой девушкой?

— Как, например? — возразил я, чувствуя неясное беспокойство. — Она же в столице, а мы…

— А мы в Лейквуде, да. Но неужели ты думаешь, что у женщины её положения нет способа выяснить всё о своём единственном наследнике?

Я задумался. Мысль была неприятной. Но чертовски правильной. И с этим надо было что-то делать.

— Ты прав, — нехотя признал я.

— Ну неужели, — удовлетворённо усмехнулся брат. — Честно говоря, не думал, что ты меня с первого раза послушаешь и откажешься от этой затеи.

— Я не откажусь, — возразил я. — Но ты прав. Чтобы не вызвать подозрений, придётся притвориться парочкой.

Виктория

Когда я говорила Алистеру, что после его выступления у меня могут начаться проблемы, я даже не представляла, насколько права окажусь. Стоило мне выйти с занятия по травологии, как мне преградили дорогу.

— И что, ты правда провела ночь с Алистером Грейвудом, замарашка? — выступила вперёд Миранда.

Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Надо было пройти мимо, точно надо. Сделать вид, что здесь никого нет, и я ничего не слышу. Опустить голову, ссутулиться… Тогда ещё оставался шанс, что меня попросту отпустят с миром.

— Тебе-то что? — огрызнулась я. — У тебя, кажется, есть парень. Или Тед недостаточно хорош?

— Ах ты зараза! — прошипела Миранда, стремительно бледнея. — Я тебя сейчас!

И она снова потянулась ко мне. Хотела схватить за и без того потрёпанный воротник… Тело среагировало само по себе. Я перехватила руку и резко дёрнула на себя.

— Ещё раз потянешь ко мне свои ручонки – я за себя не отвечаю, — прошипела я. — Кто знает, чего можно ожидать от замарашки с улицы. Я, знаешь ли, иногда напрочь с катушек слетаю.

— Отстань! — взвизгнула блондинка, отлетая от меня. — Не трогай меня! Блохастая!

Я зло прищурилась, всерьёз подумывая, не подговорить ли Морока принести ей в комнату парочку блох. Или ещё кого поинтереснее.

— Мира, ты в порядке? — подлетели к ней подружки.

— Мира, идём скорее, расскажем всё Теду. Пусть он сам с ней разбирается!

Блондинка выпрямилась, оправила одежду и окинула меня уничижительным взглядом.

— Ты пожалеешь! — процедила она прежде, чем развернуться и удалиться с гордо поднятой головой.

— Точно пожалеешь, — прокомментировал Мор, выглянув из-под половицы. — Не могла сдержаться?

Я воровато огляделась по сторонам. И, убедившись, что коридор пуст, приподняла отстающую доску и вытащила крыса наружу.

— Могла, — признала я. — Но как долго мне сдерживаться? Я тут всего месяц, а терпение уже трещит по швам.

Морок согласно вздохнул.

— Я иногда думаю, — продолжила я, — что бы сделала бабушка, оказавшись в такой ситуации.

— Она бы не оказалась, — отозвался крыс. — А тебе пора спешить на следующую лекцию.

Остаток дня я скрывалась. Лавировала между аудиториями. Выбирала самые дальние и безлюдные переходы, делала крюки и пряталась в библиотеке. Всё лишь для того, чтобы ненароком не наткнуться на Теда, чью подружку я успела так некстати подёргать за усы.

Из хорошего: весь день мне действительно везло. До самого ужина я оставалась свободным человеком, умудрившись ни разу не попасться. Из плохого – во время ужина моё везение иссякло.

— И куда это наша оборванка собралась? — выступил из-за кустов Тед, стоило мне покинуть столовую.

Несколько секунд я всерьёз размышляла о том, чтобы юркнуть назад и попытаться спрятаться под столом. Но едва ли мне бы позволили здесь заночевать – рано или поздно выйти всё равно бы пришлось.

— Ну так что? — поторопил Эдди, вставая возле Теда.

За их спинами маячили ещё трое парней. Всё-таки, после вчерашнего общения с моими ногтями парни сделали правильные выводы и привели подмогу. Храбрецы!

— В общежитие, — буркнула я, переводя взгляд с одного парня на другого. — Может, пропустите?

— Это вряд ли, — фыркнул Тед. — Оборванки вроде тебя должны знать своё место.

— И я знаю, поверь. Вы вчера весьма доступно мне всё объяснили, вздохнула я.

Парень с кривой ухмылкой покачал головой.

— Это было до того, как ты оскорбила мою подружку.

— Я? — искренне изумилась я. — Это она на меня напала!

— Вот поэтому я и говорю: ты должна знать своё место, — вздохнул он с деланым сочувствием. — Шваль вроде тебя не должна перечить аристократам вроде нас. Откровенно говоря, тебе здесь вообще не место.

Я стиснула зубы. Если это и есть высшее общество, то я безумно рада, что отец меня когда-то из него забрал.

Но моего желания учиться это никак не отменяло!

— Послушай, — я попыталась изобразить дружелюбную улыбку, — давай, мы всё же попробуем договориться по-хорошему? Вы сделаете вид, что меня вообще не существует. Я не буду трогать вас, вы меня. И все будут в выигрыше?

— Не выйдет, — пожал плечами Тед. — Видишь ли, если мы оставим тебя в покое, то могут поползти слухи.

— Что вы нормальные люди? — не сдержавшись, съязвила я.

— Что любая побродяжка может спокойно прийти учиться в Лейквудскую академию, — невозмутимо возразил он. — Это бьёт по репутации, знаешь ли.

Я едва не зарычала. Нет, я прекрасно понимала, как меня воспринимают местные. Но говорить, что сюда может поступить любой… Это же бред! Я сдала экзамены исключительно потому, что у меня была отличная база знаний – бабушка никогда не скупилась на учителей. Дальше со мной занимался лично отец, а потом… А потом я готовилась к поступлению сама по его книгам и записям.

Но, разумеется, рассказывать всё это сокурсникам я не собиралась. Потёрла переносицу и подняла глаза.

— И что же ты предлагаешь?

— О, моё предложение элементарно и крайне выгодно, поверь. Сейчас мы с почестями проводим тебя до общежития. А утром ты пойдёшь к ректору и напишешь заявление на отчисление.

Ну разумеется. Кто бы сомневался.

— А если откажусь?

Тед усмехнулся.

— Тогда я с удовольствием посмотрю, на сколько хватит твоей выдержки. И, Венди, — он склонился ближе, — если ты рассчитываешь, что твой дружок с последнего курса, с которым

ты якобы провела ночь, тебе поможет… вынужден разочаровать. Грейвуд и не посмотрит на такую как ты.

— И всё же я рискну, — вздохнула я и крепче прижала к себе сумку. Судя по всему, ночевать мне вновь предстояло вне комнаты. Так хоть учебники останутся при мне.

Алистер

В академию я возвращался уже затемно. Сперва думал о том, чтобы остаться в городе, но в итоге решил не рисковать. Первые занятия начинались рано, а до академии ещё предстояло добраться.

Пришлось брать наёмный экипаж, хотя за позднюю поездку с меня содрали двойную стоимость. Академия находилась на острове, в самом центре озера, и в это время оттуда никто не уезжал.

Глядя в окно экипажа, где в поверхности воды отражались ночные огни Лейквуда, я пытался продумать план.

Хотелось верить, что в людях я разбирался неплохо. И что-то мне подсказывало, что идею с игрой в отношения Венди предложит мне засунуть куда подальше. Давить и угрожать? Я был почти уверен, что результата это не принесёт. Да и в конце концов, я в этих отношениях был заинтересован намного больше, чем она.

По одной простой причине: в академии Лейквуда простолюдины не учились. Каждый студент был носителем какой-нибудь гордой и безусловно древней фамилии. А значит, каждый был на виду. Нельзя просто взять аристократку и выдать её за другую аристократку. Обман моментально раскроется. Другое дело – никому не известная девчонка. С ней можно было придумать всё, что угодно. Нарисовать несуществующее прошлое. Придумать потерю памяти. Или сочинить любую другую ересь.

Был, конечно, ещё один вариант – найти для своего плана девушку в городе. Но здесь тоже были серьёзные минусы. Прежде всего, её было бы невозможно контролировать – слишком далеко. Кроме того, сколько ей ни заплати за помощь, кто-то всегда сможет заплатить больше.

Оставалось работать с Венди. Уверен, при должном усердии из неё могла выйти неплохая Виктория. Осталось её достаточно замотивировать. Но вот чем? Не угрожать же бесконечно кулоном. Идеальным вариантом было бы предложить защиту, но она ясно дала понять, что подобное её не интересует. Даже ночёвка в мужской раздевалке её не переубедила.

Эх, узнать бы, как она оттуда вылезла. Был бы отличный дополнительный повод для шантажа.

В глубокой задумчивости я вылез из экипажа, миновал ворота, прошёл через парк и собирался уже свернуть к общежитию, когда у входа послышались голоса. Подчиняясь внезапному предчувствию, я плавно отступил назад и спрятался в тени деревьев. Прислушался.

— Видели, как отбивалась? Дикая какая!

— Интересно, все простолюдинки такие горячие? Я бы её…

— Фу, Эд, не противно тебе? Она же грязная.

— Да я же пошутил.

— Кстати, крышу заперли?

— А она разве запирается?

Я стоял, затаив дыхание, и слушал, как голоса (по ощущениям, не меньше пяти) удаляются в сторону соседского корпуса. Интере-есно. Похоже, у меня всё же был шанс договориться со своей простолюдинкой, причём прямо сегодня.

Ухмыльнувшись, я одёрнул одежду и зашёл в общежитие. Значит, крыша. Что ж, тогда неудивительно, что парни выбрали именно наш корпус. Крыша была пологой, и дверь вскрывалась довольно легко. Дело в том, что раньше здесь располагалась главная голубятня. Ещё до того, как изобрели почтовые шкатулки.

Со временем почтовые голуби вымерли, голубятни на крышах корпусов снесли, оставили лишь самую старую. Видимо, посчитали историческим наследием или вроде того. А возможно, просто не смогли – несмотря на внешнюю хлипкость сооружение на нашей крыше было построено поистине на века.

Взбежав на последний этаж, я преодолел последний пролёт и толкнул дверь на крышу. В лицо ударил свежий ночной воздух, и я поднял воротник. В конце сентября, да ещё посреди открытого озера ветер пронизывал до костей, моментально выстуживая тело.

Венди я заметил сразу. Девушка съёжилась в углу небольшой клетушки в метре над поверхностью крыши, обхватив себя руками. И читала. Хотя в тусклом свете свет-камня едва ли можно было нормально что-то разглядеть.

Стараясь ступать неслышно, я подошёл ближе. И даже заглянул через плечо.

— Алхимические свойства драгоценных металлов? — прочитал вслух. — Неужели, так интересно?

Вздрогнув, она обернулась через плечо и испуганно уставилась на меня. Видно, решила, что вернулись те подонки? Которые не гнушались нападать впятером на одну девушку. Несколько секунд – и её лицо неуловимо расслабилось, хотя она продолжала смотреть напряжённо.

— Алист-тер, — криво улыбнулась она, стараясь не слишком сильно стучать зубами. — Пришёл позлорадствовать?

— Отнюдь. Если ты вдруг забыла, я живу в этом корпусе. Вот, вышел подышать свежим воздухом. А вот что здесь делаешь ты?

— Д-да, в общем-то, примерно то же самое, — буркнула она. — Люблю позаниматься на свежем воздухе.

— Понимаю, — серьёзно кивнул я. — Он, как бы это сказать… прочищает мозги и остужает голову, верно?

Она молча кивнула. А я обратил внимание, что пальто у неё хоть и имелось, но было совсем тонким. В качестве шарфа же выступал мой собственный шейный платок. Что ж, лишний повод попросить об услуге. С её стороны.

Но Вэнди этим поводом не воспользовалось. Более того, через несколько секунд она вовсе отвернулась и снова уткнулась в книгу.

— Тебе разве не нужна помощь? — не выдержал я.

— Нет, — невозмутимо отозвалась она. — Мне и т-тут хорошо.

Она сидела на полу небольшой клетушки, находившейся на крыше одного из самых высоких корпусов академии. Посреди озера. Под ледяным ветром. У неё занемели пальцы и посинели губы. И она всё ещё не собиралась меня просить.

Дура.

— Уверена? — вкрадчиво уточнил я. — Я ведь могу помочь тебе выбраться.

Она снова вскинула голову. И посмотрела мне в глаза. Пронзительно так. И улыбнулась.

— Ты предлагаешь потому, что искренне хочешь помочь, или потому, что тебе что-то нужно? — спросила она неожиданно ровно.

Несколько секунд мы молча мерились взглядами. Ветер трепал тёмные волосы, но взгляд оставался решительным. Пока не прилетел особенно сильный порыв, продув насквозь даже меня. Венди поёжилась и отвернулась.

— Ну и сиди здесь, — процедил я.

И, развернувшись на пятках, направился к выходу с крыши. Хлопнул дверью. Спустился на пятый этаж… и остановился.

Внутри шевелилось невероятно гадкое чувство, которое я никак не мог назвать. Но чувство это никак не позволяло мне продолжить путь, зайти в комнату и забыть о мёрзнущей на крыше девчонке.

— Да чтоб тебя! — выругался я сквозь зубы. И, добавив ещё пару витиеватых фраз, побежал вверх по лестнице, перескакивая через ступени.

Глава 5

План Теда и компании я разгадала не сразу. Но когда поняла, то даже в чём-то восхитилась их дальновидности. Это ведь гениально! Оставить меня на крыше, под пронизывающим ветром, чтобы я простудилась и попала в лазарет. Пока буду лечиться, пропущу несколько лекций, и догнать будет практически невозможно – тем более, конспекты мне попросить не у кого. А после я и сама спокойненько вылечу из академии ещё до сессии. Без всяких угроз и тычков.

Ну уж нет, не дождутся!

Стоило пятерым идиотам (меньшим количеством на хрупкую девушку они, видимо, нападать не решились) скрыться, я выудила из сумки учебник по алхимии твёрдых веществ, свет-камень, и принялась читать. И ждать Морока. Рано или поздно же он должен был появиться? Хотя на слишком скорое спасение я не слишком рассчитывала. Всё-таки, для того, чтобы обегать всю академию маленькими крысиными ножками, потребуется прилично времени.

Появление Алистера оказалось неожиданностью. А ещё напрягло. Не следил же он за мной, в самом деле?

Но так или иначе, ни просить о помощи, ни договариваться об услуге я не собиралась. Бабушка много раз повторяла, что ни в коем случае нельзя проявлять слабость, находясь в безвыходном положении. Тем более, что моё безвыходным не было. Осталось только дождаться Морока.

Как я и думала, блондину что-то было от меня нужно. Не дождавшись от меня слёзной мольбы о помощи, он как-то резко помрачнел и ушёл. Ещё и дверью хлопнул так, что крыша загудела.

Бросив разочарованный взгляд вслед парню, я тяжело вздохнула, плотнее закуталась в тонкое пальто и попыталась сосредоточиться на чтении. Выходило плохо. От холода мозги замёрзли, не иначе.

Я, наверное, раз в двадцатый перечитывала одну и ту же строчку, когда дверь вновь отворилась. Удивительно, но на крыше вновь появился Алистер. В первый момент я даже глазам не поверила: учитывая, как громко парень уходил несколькими минутами ранее, он искренне желал мне замёрзнуть насмерть в этой голубятне. К слову, случись такое, и сокурсникам бы едва ли влетело. Максимум – отделались бы строгим выговором и учились бы себе дальше. А Алистера со мной бы вовсе никто не связал.

Словно в тумане я наблюдала, как парень подходит вплотную к клетке, сотворяет какое-то заклинание и распахивает дверь.

— Вылезай, — рявкнул он, выводя из ступора.

Я медленно моргнула.

— Если ты думаешь, что после этого я тебе должна буду… — Откровенно говоря, голова соображала отвратительно. Ещё и кружиться начала.

— Ничего я не думаю. Вылезай, сказал!

Ого, а кто это у нас такой раздражительный?

Хмыкнув, я повернулась и принялась заталкивать учебник в сумку. Выходило не очень. В итоге парень выругался и, отобрав у меня сумку, за секунду засунул в неё и учебник, и свет-камень. Повесил её на плечо и посторонился.

Медленно кивнув, я придвинулась к краю. Свесила одну ногу. Вторую… И ойкнула, спрыгнув на крышу. Стопы пронзила внезапная боль. Ноги подогнулись.

— Да что ты будешь делать, — выругался Алистер, закидывая меня на второе плечо. Теперь мы с сумкой были в равных положениях.

— Я могу идти, — слабо возразила я, болтаясь на Лисе как мешок с мукой.

— Ага, конечно, — фыркнул он, стремительно шагая к выходу. Я же позволила себе прикрыть глаза, всего на секунду…

В себя я пришла от шума льющейся воды. Медленно подняла веки, и тут же резко распахнула глаза. Я лежала на знакомом уже диване в комнате Алистера. А сам блондин стоял, склонившись надо мной и с остервенением расстёгивал пуговицы рубашки.

— Ты что творишь? — ахнула я, отпихивая его руки.

Не тут-то было. Мои запястья тут же оказались прижаты к дивану у меня над головой. В несколько движений парень расстегнул последние пуговицы, откинул полы. Я дёрнулась.

— Лежать!

Следом было какое-то невообразимое движение, вследствие которого я осталась без рубашки. Проследив за её полётом, я с удивлением обнаружила, что она приземлилась в кучу, где уже лежало моё пальто и… юбка? Да какого?!.

Пока я пыталась сообразить, стоит ли уже начинать звать на помощь или всё равно никто не придёт, Алистер легко, как пушинку, подхватил меня на руки и куда-то понёс.

— Пусти, — пискнула я, пытаясь вывернуться. Но он только прижал крепче. Я зажмурилась, готовясь к худшему… А в следующую секунду ощутила, как вокруг меня смыкается почти обжигающая вода.

— Горячо! — ахнула я, выныривая.

— Она едва тёплая, — вздохнул парень и, потянувшись, пустил горячую струйку из крана. — Жду тебя минимум через четверть часа. Полотенце на полке. Рубашка там же.

Несколько секунд я ошарашенно смотрела вслед удалившемуся Алистеру. Покинув ванну, он плотно закрыл дверь, а следом ещё и запер магией.

Да он издевается, что ли?

Медленно выдохнув, я перевела взгляд на собственное тело. Кожа была непривычно бледной. Даже как будто отдавала голубизной. Кошмар.

Реальность доходила медленно. По всему выходило, что я всё-таки переохладилась. На это указывало и моё нынешнее состояние, и отчаянно кружившаяся голова, и то, что вода, едва тёплая по словам Лиса, кажется мне обжигающе-горячей.

Судорожно втянув тёплый влажный воздух, я опустилась под воду по самый нос. Интересно, а Тед и компания вообще собирались меня вытаскивать? Или решили избавиться от порочащей их честь замарашки таким вот элементарным способом? Неприятно, зато надёжно.

Стало не по себе. На что ещё они готовы, чтобы добиться своего? И на сколько ещё хватит моего сопротивления?

По всему выходило, что Алистера всё-таки придётся просить о помощи. Оставалось надеяться, что его цена не окажется слишком высокой.

Из ванной комнаты я выходила с осторожностью. Вместе с теплом, в тело вернулось и смущение. А из одежды мне оставили только рубашку. Которая, пусть и доходила до середины бедра, но всё равно заставляла чувствовать себя почти голой. Хорошо хоть сушить одежду я умела. Так что бельё, в котором меня кинули в ванну, сейчас не просвечивало сквозь тонкую ткань.

Выходя в гостиную, я надеялась, что она окажется пустой, и у меня будет возможность переодеться в собственные вещи, не привлекая внимания. А потом, желательно, сбежать. Тоже не привлекая внимания.

Но надежды растаяли, стоило наткнуться на мрачный взгляд Алистера, сидевшего на диване. Судя по всему, он и не планировал уходить. А возможно, разгадал мои намерения, и теперь сторожил выход.

Рядом с блондином нашлись мои вещи, сложенные стопочкой, и ещё плед. Смущённо улыбнувшись, я сгребла одежду в охапку и вновь спряталась за дверью ванной комнаты.

Выходила снова я уже полностью одетая, в собственной, застёгнутой на все пуговицы, рубашке. С тоской посмотрела на запертую дверь. Потом – на Алистера. Блондин разглядывал меня с совершенно бесстрастным выражением лица. Прошёлся по фигуре. Задержался глазами на воротнике рубашки, на которой с самого утра было оторвано две пуговицы. С досадой скривился, кивнул на место возле себя и отвернулся.

Тоскливо покосившись на дверь, я всё же опустилась рядом. Сложила ладони на коленях и сжала ткань юбки.

Какое-то время мы молчали. Я ждала, когда уже будет вежливо попроситься к себе. И думала, что если срезать пуговицы с рукавов, то вполне можно будет пришить их к воротнику. Алистер, видимо, думал о своём, о богатом.

— Не расскажешь, что произошло сегодня? — поинтересовался он, наконец.

— Ничего особенного, — пожала я плечами. — Парни просто хотели указать мне моё место.

— На кладбище?

Я с досадой выдохнула. Признавать не хотелось, но Алистер сегодня действительно меня спас. Если не от смерти, то от пневмонии так точно. И хотя едва ли его мотивы были чисты и бескорыстны, как минимум поблагодарить было необходимо.

— Спасибо, — буркнула я. — Ты очень мне помог. Что ты хочешь?

Парень резко обернулся и пронзил ледяным взглядом.

— В смысле – что? Считаешь, я не могу просто помочь?

От холода в голосе по плечам пробежали остатки недавних мурашек. Видимо, я всё-таки согрелась не до конца. Да и влажные волосы в этом не помогали. Поёжившись, я не глядя взяла плед и накинула на плечи.

— Я не дура, — ответила ровно. — А ты не похож на человека, который любит ходить по ночам на крышу.

У парня дёрнулась щека. В глазах промелькнуло что-то похожее на горечь. Хотя, наверняка, показалось. Тем более через секунду он уже вернулся к своему обычному образу.

— Ты права, — согласился он и расслабленно откинулся на спинку дивана. Усмехнулся. — Мне кое-что нужно.

Я невозмутимо кивнула.

— Я пересмотрел условия нашего соглашения.

Внутри всё упало. Иными словами, помощи в поисках документов я не дождусь.

— Мне нужно, чтобы ты сыграла мою девушку.

— Кажется, именно об этом мы и договаривались?..

— Перед всей академией.

Я опешила. Просто молча смотрела на победно ухмылявшегося блондина и не могла понять: это он серьёзно? Мне? Притвориться девушкой? Девушкой аристократа?

— Я не могу, — пробормотала я, отчаянно мотая головой. — Это ведь придётся всем врать, и…

— Неужели, твоя жизнь этого не стоит? — Губы растянулись в жёсткой усмешке. — Вернуть тебя обратно?

Я вздрогнула и плотнее укуталась в плед. Он же шутил, верно? Внезапно в душе вспыхнула иррациональная паника. Вроде бы, я отчасти понимала, что Алистер не станет отправлять меня на крышу, под ледяной ветер, но всё же…

Губы предательски затряслись. Почему-то услышать это от него было в разы обиднее, чем от отмороженных однокурсников.

Взгляд Алистера затуманился и приклеился к моим губам. На миг показалось, что на его лице проскользнула вина. Я усилием воли взяла себя в руки и откашлялась.

— Я согласна.

— Что? — нахмурился он.

— Я согласна, — повторила, старательно контролируя голос, чтобы не дрожал. Внутри кипела злость вкупе с горечью. Видимо, шантаж – любимый метод убеждения Алистера. Что ж, он выиграл. Пусть подавится. — От меня требуется изображать твою девушку до встречи с той самой родственницей, верно? Что нужно будет делать? Смотреть влюблёнными глазами, вешаться на шею? Пускать розовые сопли тебе на рубашку?

Несколько секунд он непонимающе смотрел мне в глаза. После чего… уронил лицо в ладони и затрясся от беззвучного смеха.

Теперь уже я изумлённо наблюдала за парнем. Что на него внезапно нашло?

— Примерно так, — выдохнул он, отсмеявшись. — Знаешь, Венди, для простолюдинки у тебя удивительно крепкие нервы. И редкий талант держать лицо.

Я дёрнула плечом. А то я не знаю. Бабушка потратила на это особенно много времени.

— Давай начнём сначала, — продолжал парень. — Я предлагаю сделку. Ты притворяешься моей девушкой, я помогаю тебе с теми отморозками. Обещаю, ни один из них больше не посмеет тебя тронуть.

— Будешь с ними драться?

Он нехорошо усмехнулся.

— Поверь, есть и другие способы.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. Алистер ждал моего ответа. Я же думала, что сделка – это намного лучше прямых угроз. Хотя от Лиса всё равно звучало весьма ультимативно.

Я не выдержала первой. Выдохнула, расслабилась и, плотнее закутавшись в плед, уточнила:

— Так что конкретно от меня потребуется?

Как выяснилось, требовалось от меня немногое. Встречаться после занятий, мило улыбаться, разыгрывать неземную влюблённость.

— А как ты планируешь объяснять людям, что из всех девушек академии выбрал единственную замарашку? — с любопытством поинтересовалась я.

— Придумаю что-нибудь, — отмахнулся Алистер. — Поверь, я могу быть очень убедительным.

Я вспомнила, с какой обаятельной улыбкой он «убедил» меня сотрудничать в первый раз. И невесело хмыкнула.

— Хорошо, подытожим. Ходить за ручку, обниматься, це… погоди, а что насчёт поцелуев?

— Ты так скривилась, словно никогда этого не делала, — промурлыкал он.

Я вспыхнула.

— Не твоё дело, понял?

— Хорошо, хорошо, — рассмеялся он. — Пока обойдёмся без поцелуев, моя милая невинная невеста.

Да он нарывался!

— Прибью, — пообещала я.

— Это вряд ли, — неожиданно серьёзно возразил он. — Потому что тогда те ребята точно не дадут тебе житья. — Он расплылся в ленивой улыбке. — Я нужен тебе точно так же, как ты мне. И ты об этом знаешь.

Я закатила глаза.

— Самомнение у тебя, конечно…

— Спасибо. Я его тренирую.

Я искоса взглянула на Лиса и, не сдержавшись, прыснула в кулак. Он выглядел как кот, объевшийся сметаны. И улыбался так, что…

Резко замолчав, я выпрямилась. А ведь в компании Алистера мне было на удивление хорошо. Даже спокойно. Что вовсе удивительно, учитывая, что я знала его всего сутки. И такое внезапное доверие – это было как минимум необычно. Об этом стоило подумать. Или, наоборот, не стоило.

— Мне пора, — заявила я, поднимаясь. — Мне ещё до общежития идти, а там, гм, темно.

— И холодно, — кивнул блондин, поднимаясь следом. — И вообще, тебе же надо когда-то учебник по этикету читать.

Я криво улыбнулась и шагнула к двери. По правде говоря, обсуждать больше всё равно было нечего. Мы почти обо всём договорились, вплоть до легенды. Завтра, во время обеда, Алистер пригласит меня пообедать вместе. Это запустит волну слухов.

Следом у нас будет два дня выходных, которые я проведу дома. А с понедельника Лис начнёт демонстрировать интерес к моей персоне. Всё просто и лаконично. Если пройдёт хорошо, то ни у кого не возникнет вопросов в нашей внезапной симпатии.

Приложив ладонь к створке, Алистер снял заклинание и отворил дверь.

Кивнув на прощанье, я шагнула было наружу, но в последний момент проход преградила упёршаяся в косяк мужская рука.

Нахмурившись, я перевела взгляд на блондина.

— Что-то ещё?

— Ты собралась идти с мокрыми волосами? — протянул он. Как будто с осуждением.

Я пожала плечами.

— Не сидеть же мне здесь до утра.

Волосы у меня были густыми, и сохли по несколько часов. Так что дожидаясь, пока они высохнут, я действительно рисковала заночевать на диване блондина. А соответствующими заклятьями я пока, увы, не владела.

Алистер усмехнулся. И вместо ответа прикрыл дверь обратно. А потом… Я не успела среагировать, как он шагнул ближе и запустил руку мне в волосы.

Я вздрогнула и попыталась отстраниться. Куда там! Вторая рука жёстко легла на поясницу.

Запрокинув голову, я изумлённо уставилась на парня. Ещё и сердце мгновенно ускорилось, стуча уже где-то в горле.

— Что ты делаешь? — выдохнула я.

По мужским губам скользнула усмешка. Прикрыв глаза, он склонился ниже, к самому моему лицу. А я, вместо того, чтобы вывернуться или начать звать на помощь, почему-то прикрыла глаза и послушно запрокинула голову. Временное помутнение, не иначе. Да ещё и в комнате вдруг стало нестерпимо жарко.

Дыхание Лиса прошлось по губам, коснулось скулы и замерло возле мочки уха. Склонившись ещё ниже, он зарылся лицом в мои волосы и прошептал:

— Ты пахнешь…

Я меня перехватило дыхание. Я даже слегка повернула голову, касаясь его щекой. Зачем? Неизвестно.

— Ты пахнешь… — повторил он, — моим шампунем…

Что?

Резко вдохнув, я упёрлась руками в твёрдую грудь и всё-таки смогла его оттолкнуть. Сделав шаг назад, парень окинул меня быстрым взглядом и широко улыбнулся.

— Идеально. Запомни, именно такое лицо тебе надо делать, когда ты смотришь на меня при посторонних.

Потом задумался на пару секунд и добавил:

— Ну не совсем, как сейчас. Вот как минуту назад.

— Пошёл ты! — процедила я и, прижав к себе сумку, бросилась прочь. Вслед мне донёсся тихий смех.

Я даже не заметила, как слетела вниз по лестнице и, на ходу застёгивая пальто, выбежала на улицу. Ледяной ветер дул в лицо, остужая горящие щёки. Мне было мучительно стыдно, и хотелось забыть всё, что произошло за последние десять минут. Кошмар какой! Он меня… обнял! А я? С чего я вообще зажмурилась? Поцелуя ждала? Идиотка!

В голове совершенно некстати пронеслись слова Теда:

— Грейвуд и не посмотрит на такую как ты.

Скривившись, я замерла посреди двора и обернулась. Окно на пятом этаже было раскрыто нараспашку. На подоконнике в расслабленной позе сидел Алистер Грейвуд. И смотрел на меня.

Словно следил, чтобы по пути до корпуса ничего со мной не произошло.

Несколько секунд я буравила его взглядом. Рука словно сама собой потянулась поправить причёску. И только теперь я поняла то, чего не заметила раньше.

Мои волосы были совершенно сухими.

Глава 6

Сегодняшней ночью я для разнообразия… спала. Сказалась почти бессонная ночь накануне, к тому же навалилась усталость после переохлаждения. Так или иначе, стоило мне скинуть ботинки и упасть на подушку, как я попросту отключилась.

Когда же я проснулась, в крохотное окно заглядывал робкий осенний лучик, расчерчивая на драных обоях уж слишком широкую полоску. Непривычно широкую. Несколько секунд я бездумно пялилась на это торжество света над бедностью обстановки. А потом со всей ясностью поняла: я опаздывала на занятия.

— Да за что-о? — горестно простонала я и скатилась с кровати.

Счёт шёл на минуты.

Прыгая на одной ноге, я пыталась правой рукой натянуть на ногу чулок, а левой – запихнуть в сумку тетради. Где-то в волосах болталась застрявшая расчёска. С надеждами о завтраке пришлось проститься. Грела лишь мысль о том, что после завершения лекций я смогу покинуть академию на выходные. А уж дома меня точно накормят.

Признаться, я безумно скучала по близким. И по Кайле, и по Роджеру… И даже по Хью с Заком. Пусть сорванцы и отрицали само понятие личного пространства, всё же не любить их было невозможно.

Представляя, как завтра утром буду уплетать тёплые булочки из печи, я всунула ноги в туфли и шагнула за порог своей каморки. Истёртая дверь жалобно скрипнула, но позволила себя запереть. Я же бегом бросилась на пары.

В учебный корпус вбегала за пару минут до начала занятий. А ведь ещё предстояло подняться по винтовой лестнице на третий этаж, а оттуда по боковой – на пятый. Последний пролёт я преодолевала на морально-волевых. От быстрого бега на голодный желудок перед глазами плясали звёздочки, так что ступеньки я считала почти наощупь.

И меньше всего ожидала, что, оказавшись на последних ступенях, врежусь в тело.

Впрочем, тело не возражало. Твёрдая спина даже не шелохнулась. А вот я начала заваливаться назад.

— Осторожнее! — раздался приятный мужской голос, и в следующую секунду меня подхватили под локоть, не позволяя рухнуть с лестницы.

Это было бы поистине обидно. Ведь после такого падения мне бы точно пришлось подниматься обратно через все ступени. А на последнее сил уже не было.

— Спасибо, — с облегчением выдохнула я. — Вы меня спасли.

Сфокусировавшись на незнакомце, я отстранённо отметила, что лицо его было мне смутно знакомо. Но вот где я его видела?..

— Я Гэвин Монтгомери, — обаятельно улыбнулся парень, тряхнув каштановыми волосами. На левой щеке обозначилась трогательная ямочка, придавая его и без того красивому лицу особый шарм. — Мы учимся на одном потоке. Я тоже алхимик.

Нахмурившись, я окинула парня ещё одним внимательным взглядом. Вгляделась в голубые глаза… И пришла к выводу, что, нет, среди вчерашних дружков Теда, запихавших меня в клетку на крыше, этого парня точно не было. Такого я бы запомнила. Да и будь он вчера с Тедом, троих парней бы, скорее всего, не потребовалось. Управился бы он один. Закинул бы на плечо – и всё.

Против воли вспомнилось, как вчера меня нёс на плече Алистер.

Прогнав ненужные мысли, я коротко кивнула и решительно попыталась обойти Гэвина. Парень не возражал. Не только отступил, но и дверь придержал. А потом следом за мной пошёл в аудиторию.

К счастью, профессор сегодня опаздывал. Что, в общем-то, неудивительно: в его возрасте взобраться на пятый этаж – почти что подвиг. К моменту, когда профессор Шеппард, внешне напоминавший неочищенный корень имбиря, пересёк порог аудитории, я уже заняла непопулярное место в середине первого ряда.

— Итак, господа, — произнёс профессор дребезжащим голосом, — сегодня мы с вами начнём изучать основы этики. Для чего она нужна и что привело к её появлению. Этика – без сомнения, важный аспект в профессиональной деятельности любого мага…

Я же тяжело вздохнула и занесла над тетрадью автоматическое перо. Под монотонную речь Шеппарда с задних рядов слышались смешки и приглушённый гул голосов. Вот никогда не любила основы магии, но сегодня профессор превзошёл самого себя. И всё же – по данному предмету планировался экзамен, так что лекции приходилось не только посещать, но и записывать.

К обеду я чувствовала себя выжатым лимоном. Поэтому, зайдя в столовую, напрочь забыла о плане, который мы вчера обсудили с Алистером. О том самом, где я должна была подсесть к нему. И тем самым привлечь к нашей паре внимание большей части академии.

Вспомнила лишь примостившись с подносом в дальнем закутке, где я обычно и ела. Да и то лишь потому, что почувствовала: на меня кто-то смотрит. Тяжело так.

Обернувшись, я поймала взгляд Алистера, который разве что молнии не метал. Мысленно хлопнула себя по лбу: должна же была сесть вместе с ним.

Прошептав одними губами «извини», я собиралась уже подхватить поднос и незаметно перейти на другое место… Но не успела. Сверху послышался знакомый голос:

— Не против, если я присоединюсь?

Вздрогнув, я изумлённо вскинула взгляд. Возле моего столика стоял новый утренний знакомый – Гэвин Монтгомери. В руках он держал нагруженный поднос и приветливо улыбался. Мне. Действительно, мне. Я даже проверила: за спиной у меня точно никого не было.

Очевидно, приняв моё молчание за согласие, парень опустился на скамью напротив и начал выставлять на стол тарелки с едой.

Теперь пересаживаться за другой стол было бы совсем уж странно. К тому же, невежливо.

— А-а?.. — вопросительно протянула я.

— Увидел, что ты сидишь одна и решил составить компанию, — обворожительно улыбнулся парень, тряхнув каштановыми волосами. — Ты ведь не против?

— Ну-у…

Я ещё раз бросила взгляд через плечо на Алистера. Но тот на меня уже не смотрел – общался о чём-то с друзьями.

— Конечно, нет, — с облегчением выдохнула я. В конце концов, план можно было и поменять. Никто не расстроится, если встречаться мы начнём не перед выходными, а после. Просто чуть позже заново обсудим новый план – и всё.

— Я рад. Честно говоря, всё это время смотрел, как ты обедаешь одна и думал подсесть. Только повода никак не было.

Интересно, всё это время – это с начала учёбы, что ли? Почти месяц не мог найти повод? Надо же…

— А сейчас появился? — заинтересованно уточнила я.

Парень важно кивнул. И в следующую секунду выложил на стол два небольших кругляша.

— Вот, хотел отдать. Это твоё.

Признаюсь, мне потребовалось несколько секунд, чтобы опознать в них собственные пуговицы. Те самые, что вчера утром были вероломно содраны с воротника моей блузки.

— Откуда это у тебя?

Гэвин легкомысленно пожал плечами.

— Подобрал вчера перед парой по травологии. Когда ты убежала куда-то с тем старшекурсником.

Как будто у меня был выбор!

Криво улыбнувшись, я поёрзала на месте. Похоже, тот самый старшекурсник в данный момент снова прожигал дыру в моей спине. По крайней мере, Гэвин бросил взгляд мне за спину и понимающе усмехнулся.

— Так, выходит, вы с тем блондином пара?

— Э-эм… — протянула я, не зная, что ответить.

С одной стороны, очень скоро мы собирались изображать именно такие отношения. С другой – пока-то мы официально в них не состояли. И вот что говорить?

— Пока нет, — наконец, определилась я. И поморщилась. Прозвучало так себе.

— Пока? — тут же выделил главное Гэвин. — Неужели ты планируешь стать девушкой Алистера Грейвуда?

Вообще-то, лично я этого вот вообще не планировала. Но с учётом легенды мне, наверное, стоило всё же изобразить интерес.

Ох, как же это трудно – врать!

— Думаешь, не смогу? — изогнула я бровь.

— Ну почему сразу не сможешь, — хмыкнул парень. — Ты молодая, красивая… Однако хочу предупредить: к девушкам он не привязывается.

— Что так?

Он пожал плечами и снова бросил взгляд мне за спину.

— Я слышал, что отношения с ним никогда не длятся дольше пары месяцев. Говорят, у него есть какая-то мифическая невеста. Которую, впрочем, никто никогда не видел.

Уж не та ли невеста, которую я должна буду изобразить?

В голове сразу созрела картинка: очередная девушка (обязательно жгучая блондинка с ярко-алыми губами; почему-то в моём воображении у неё было лицо Миранды) по истечении пары месяцев отказалась оставлять Алистера в покое. И как бы он ни клялся, что невеста у него имеется, настойчивая девушка не сдавалась. Капризничала и требовала предъявить ту саму невесту, иначе она (девушка) никуда не уйдёт.

Что ж, это бы объяснило и то, почему Лис решил взять на эту роль меня, девушку из простой семьи. Меня ведь можно было выдать за кого угодно, назвать любым именем. И вряд ли кто-то потом догадается искать подставную невесту в бедном районе Лейквуда. Идеальный план.

Непонятно, правда, почему Алистер упомянул какую-то родственницу… Но, с другой стороны, пятиюродная кузина тоже считалась в некоторой степени родственницей. Даже если формального родства там не было и в помине. Кто вообще разберётся в родственных связях этих аристократов? Там история ещё более запутанная, чем в органических соединениях высшей алхимии.

— Почему ты улыбаешься? — нарушил молчание Гэвин. За время, пока я представляла Алистера, улепётывающего от роковой красотки, шатен успел прикончить свой обед. И теперь с любопытством разглядывал меня.

Я дёрнула плечом, не желая делиться фантазиями.

— Да так, замечталась, знаешь ли, — заявила я вместо этого. — Как знать, вдруг именно я стану той самой девушкой, что заставит его остепениться. Неизвестно, как жизнь повернётся.

— Кого ты решила заставлять остепениться? — послышался голос из-за спины.

Гэвин едва заметно скривился, я же едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Да они что сегодня, сговорились?

Разумеется, Алистер, в отличие от Гэвина, даже не спросил, можно ли сесть. Нет, он попросту опустился на скамью рядом со мной, вынуждая меня скользнуть глубже.

За обычно пустым столом сразу стало тесно.

— Подслушивать нехорошо, — буркнула я, пытаясь отодвинуться подальше и буквально вжимаясь в стену. Увы, мой манёвр был истолкован неправильно: Лис придвинулся ещё ближе и развалился на всё свободное место. Даже закинул руку на спинку сидения. Ровно за моими плечами, между прочим.

— Я случайно проходил мимо, — ничуть не смутился он. — Так кого вы обсуждали?

Мы с Гэвином мрачно переглянулись.

— Мне кажется, девушке неудобно, Грэйвуд, — процедил шатен, намекая на моё плачевное положение.

— В самом деле? — лучезарно улыбнулся блондин. — Считаешь, у девушки нет языка, чтобы сказать мне об этом лично?

Я прикрыла глаза и принялась выстраивать в уме список инертных веществ по валентной массе, чтобы хоть как-то успокоиться. Потому что – сказать-то я могла. Но Лис правда считал, что я стану устраивать разборки при постороннем парне?

— Кстати, ты, разве, ещё не доел? — кивнул Лис на пустые тарелки Гэвина.

Тот окинул взглядом стол. Оценил мой едва тронутый суп и остывшее пюре с котлетой и поджал губы.

— Я не привык оставлять девушку одну.

— Я присмотрю за девушкой, не переживай. Кстати, тебя кто-то звал, — Лис сделал неопределённый жест, — где-то там. Ты бы поторопился.

Шатен бросил на меня быстрый взгляд. Скрипнул зубами и, забрав поднос с пустой посудой, пошёл прочь.

— И зачем? — устало спросила я. — Кстати, ты не мог бы отодвинуться? Мне не вдохнуть.

— Можешь сесть мне на колени, — предложил парень, но место освободил. Пересел на только что освободившуюся скамью и внимательно уставился на меня. Взгляд моментально похолодел. — Ты должна была обедать со мной. Мы договаривались.

— Я забыла, — буркнула я. Попробовала остывший суп и скривилась. Впрочем, после пропущенного завтрака выбирать не приходилось. До вечера ещё надо было дожить.

— А потом стало неудобно, — кивнул блондин. — Понимаю. Но, Венди…

— М? — промычала я, допивая оставшийся бульон через край супницы. Какое ж счастье, когда можно не заморачиваться с этикетом!

— Возможно, индивидуальные занятия по этикету всё же потребуются, — пробормотал блондин едва слышно. И продолжил уже громче:

— Я понимаю, что отношения, о которых мы с тобой договорились, не вполне настоящие…

— Вообще не настоящие.

— …Но я бы хотел избежать компрометирующих ситуаций.

Резко выпрямившись, я нарочито медленно промокнула губы салфеткой и вскинула взгляд.

— О чём ты, интересно, говоришь?

— Ты всё прекрасно поняла, — невозмутимо отозвался он. — Тебе не стоит общаться с посторонними мужчинами.

Мои брови взлетели вверх. Наверное, скрылись за линией роста волос, я не знаю.

— Что, прости?

— Ты услышала.

— Ты… просишь меня не разговаривать с другими людьми?

— С мужчинами. Подружек можешь заводить, я не против.

— Нет.

— Что? — не понял Лис.

— Я. Сказала. Нет. Ты не станешь мне указывать, с кем общаться, Алистер. Тебе вообще не кажется, что всё слишком далеко заходит?

— Ничуть. Я хочу, чтобы наши отношения выглядели правдоподобно.

— Я и не трогаю наши с тобой якобы отношения. Но вне этих отношений я буду общаться с тем, с кем посчитаю нужным. В конце концов, ко мне впервые за всё время учёбы кто-то подошёл не для того, чтобы пнуть побольнее. И теперь я должна послать единственного адекватного человека на всю академию куда подальше ради несуществующего парня? Ты в своём уме?

С каждым словом я распалялась всё сильнее, и под конец тирады практически орала. Правда, шёпотом. Всё же о деталях нашей сделки посторонним знать не стоило.

— У нас с тобой договор, — сверкнул глазами блондин.

— Засунь себе этот договор куда подальше, — прорычала я. — Хочешь – иди, рассказывай всем, что видел у меня кулон с лунаром. Тебе всё равно никто не поверит. И помощь твоя мне не нужна. И… вообще!

Тяжело дыша, я откинулась на спинку сидения, не находя больше слов.

— Шикарно, — ухмыльнулся Алистер.

Я замерла.

— Что?

— Поздравляю, малышка. Ты полностью реабилитировалась.

— Не поняла? — нахмурилась я.

— Я думал, пообедаем вместе – и все начнут о нас говорить. Но публичная ссора – это ещё лучше. К понедельнику мы с тобой станем самой главной сплетней академии.

Я моргнула. И непонимающе огляделась. Внимание абсолютно всех присутствующих, ещё не успевших покинуть столовую, было приковано к нам. Стоило мне обернуться, как по залу понеслись смешки и шёпот.

Ох, Мудрейшая, что я наделала! А если они всё слышали?

— Они ничего не слышали, — словно прочитал мои мысли парень. — Я накинул односторонний полог, не переживай. И приятного аппетита. Увидимся в понедельник.

С этими словами он перегнулся через стол, коротко чмокнул меня… в нос. И попросту сбежал. А я осталась. Наедине со всеми своими мыслями, эмоциями и недоеденной котлетой. Так я не поняла – наша сделка всё ещё в силе или нет?

Остаток дня прошёл суетливо. Надо было успеть посетить оставшиеся лекции. Не забыть забежать в библиотеку, чтобы взять материал для самостоятельной работы. И собрать все ценные вещи в саквояж. Вещи не то чтобы были прямо ценными, но у моей каморки, в отличие от комнат остальных студентов, магического замка не имелось. И мне бы совершенно не хотелось, вернувшись в академию, получить сюрприз в виде испорченного имущества.

Всё это сопровождалось заинтересованными взглядами и шепотками студентов. После утреннего представления меня явно обсуждали. Но подходить и спрашивать напрямую пока не спешили – и на том спасибо. Это излишнее внимание и так отвлекало.

Ко всему прочему я вспомнила, что так и не поблагодарила Алистера за высушенные волосы. Конечно, то, как именно он это сделал, было совершенно недопустимо. Однако в итоге мне не пришлось тащиться в комнату с мокрой головой – однозначный плюс.

Жаль, блондин как сквозь землю провалился. Я высматривала его во всех коридорах и в парке. Думала даже, не подняться ли к нему в комнату. Но в итоге решила, что это будет

чересчур сложно для того, чтобы просто сказать спасибо. В конце концов, в понедельник мы снова увидимся – тогда и поблагодарю.

С этими мыслями я всё же сгрузила в потёртый саквояж последние учебники, запустила внутрь Морока и, тихонько охнув от тяжести, поспешила к выходу.

Я успела практически дойти до ворот академии, за которыми дежурили наёмные экипажи, готовые довезти богатеньких студентов прямиком домой. А для обедневших аристократов (и меня) раз в день приезжал омнибус. На него-то я и торопилась, когда на выходе из академии случайно врезалась в знакомую уже фигуру.

От удара я покачнулась и, сделала пару шагов назад. Следом возле меня послышался глухой удар, а саквояж резко потерял в весе. Причина выяснилась минутой позже: от резкой встряски у него отлетели заклёпки на ручке. Собственно, ручка осталась у меня в руке, саквояж же оказался на мостовой. К счастью, закрытый.

— Осторожнее, — раздался обеспокоенный голос Гэвина. — Не ушиблась?

Потерев плечо, я активно помотала головой и попыталась решить, как бы половчее поднять саквояж, чтобы бежать дальше. По всему выходило, что сделать это ловко никак не выйдет.

— Да-а, неприятно, — протянул парень, присаживаясь на корточки рядом со мной. — Это так просто не починишь.

Я согласно вздохнула, уже представляя, как потащу тяжеленную сумку, обхватив её руками.

— Тебе помочь? — предложил парень. — Могу донести до кэба.

Я с благодарностью кивнула и зачем-то поправила:

— До омнибуса. Он вот-вот уйдёт.

Парень светло улыбнулся и, обхватив сумку, легко выпрямился. И нахмурился.

— Ты носишь такие тяжести? — укоризненно спросил он. — Молодые девушки не должны такое поднимать.

— Быстрее, умоляю! — взвыла я. На выслушивание нотаций о том, что там должна и не должна девушка, времени точно не было.

Парень понятливо замолчал и припустил в сторону стоянки.

Увы, мы всё равно опоздали. Омнибус уже въезжал на длинный каменный мост, ведущий прямиком к Лейквуду. Прыгать и махать руками было бессмысленно – никто не станет разворачивать транспорт ради одной меня. Уверена, сегодня все аристократы, набившиеся в тесный транспорт, вздохнули с облегчением.

Закрыв лицо ладонями, я глухо застонала. А потом запустила руку в карман и принялась пересчитывать мелочь. В принципе, мне должно было хватить на то, чтобы нанять дешёвый кэб. Но, Мудрейшая, как же не хотелось этого делать – это же все мои сбережения!

— Тебя подвезти? — подал голос Гэвин, о чьём присутствии я успела напрочь забыть. Несмотря на то, что он держал саквояж со всеми моими вещами.

Я обернулась к парню и покачала головой.

— Спасибо за помощь, но не стоит. — И, смирившись, добавила: — Я найму кэб.

— И останешься без карманных денег, — хмыкнул он. — Брось, мне не сложно. Тем более, мне это ничего не будет стоить – за мной присылают экипаж.

Он кивнул в сторону стоявших в стороне повозок. Кучер на одной встрепенулся и сел прямо.

Во мне боролись жадность и здравый смысл. Последний говорил, что садиться в экипаж к парню, с которым познакомились с сегодняшнего утра – скверная идея. Жадность напоминала, во что мне обошлась порвавшаяся на прошлой неделе цепочка. И во что обойдётся оторвавшаяся ручка саквояжа.

В этот момент внутри сумки протестующе заскрёбся Морок. И я словно очнулась. Да что же я творю? Если я уеду из академии с парнем, академия будет обсуждать вовсе не наши с Алистером отношения. А исключительно моё лёгкое поведение. Нет уж. Гордость во мне ещё оставалась.

— Спасибо, — начала я, делая шаг ближе, чтобы забрать саквояж из рук однокурсника, — но мы с тобой не настолько хорошо знакомы. Да и слухи пойдут, если уеду с тобой.

— Понимаю, — легко согласился он. — Давай хотя бы вещи до кэба донесу.

Спустя минуту я сидела на жёстком сидении, а в ноги мне Гэвин запихивал мой собственный саквояж.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Рад помочь красивой и умной девушке, — подмигнул он и отступил на шаг.

За секунду до того, как лошади тронулись, я почувствовала чей-то тяжёлый взгляд. Резко обернувшись, я безошибочно нашла глазами Алистера. Блондин стоял возле ворот академии и мрачно смотрел на меня. И взгляд этот не обещал ничего хорошего.

Глава 7

— Тори! Мы нашли мухомор!

— А я вырос на два сантиметра!

— Пошли играть в войнушку?

Я осторожно опустила саквояж на пол, стараясь не придавить близнецов. Которые, несмотря на не маленький, в общем-то, возраст и совсем уж внушительный рост (они мне уже до плеча доставали), бесились как кони. Огненные макушки так и мельтешили перед глазами.

— Вам разве не задают домашнее задание на выходные? — поинтересовалась я.

— А мы уже всё сделали, — отрапортовал Зак.

— Мы умные, как папа, — подтвердил Хью.

— Поиграешь с нами? — снова Зак.

Я закатила глаза. Неудивительно, что Кайла не справлялась с этими десятилетними лбами. Они же ни на секунду не замолкают!

— Тори! — добродушно пробасил Роджер, выныривая откуда-то справа. Высокий, мощный, с медной бородой и абсолютно лысой головой. — Как ты, доченька?

Я тепло улыбнулась и, осторожно обогнув близнецов, шагнула обнять приёмного отца. С тех пор, как семь лет назад мой родной отец оставил меня с Кайлой и Роджером, они ни разу не заставили меня почувствовать себя чужой в этом доме. Поддерживали, успокаивали и обещали, что однажды всё будет хорошо.

А поддержка мне была ох как нужна. Папа ведь обещал вернуться. Говорил, что закончит кое-какие дела, и сразу меня заберёт. Рассказывал о других странах, которые мы обязательно посетим. Ему надо было только закончить кое-какие дела. А мне – немного подождать. И я ждала. День. Неделю. Месяц.

Спустя полгода Кайла с Роджером решили со мной серьёзно поговорить. Нет, они не хотели, чтобы я теряла надежду на возвращение отца. Но до тех пор предложили меня удочерить – чтобы я по крайней мере могла нормально учиться. Они дали мне фамилию и… сменили имя. Обещали, что так будет лучше.

Но ласковое Тори, как сокращение от Виктории, приклеилось ко мне ещё с тех пор. Моего инкогнито это разрушить не могло, а родным было проще. Да и мне тоже.

— Да вы, паршивцы, уже и саквояж сломали! — послышался грозный голос Кайлы. — У вас совесть есть?

Глава семейства (да простит меня Роджер) стояла рядом со сломанным саквояжем, уперев руки в бока, и грозно взирала на сыновей. Мальчишки испуганно переглянулись и попятились, умоляюще косясь на меня.

— Мы ничего не трогали!

— Чес-слово, не трогали, мам!

— Оно само!

— Оно у вас всегда само! — огрызнулась Кайла и обернулась ко мне. — Ну привет, егоза.

За последние семь лет она почти не изменилась. Была такой же мощной и монументальной. Разве что в тёмных волосах, всегда сколотых в аккуратный пучок, серебрилась пара белых прядей.

— Хью с Заком правда ни при чём, — повинилась я. — Ручка отлетела ещё в академии. Если ты не против, завтра сбегаю к мастеру, отнесу.

Тёмная бровь Кайлы поползла вверх. Я вжала голову в плечи. Близнецы вовсе притаились. Один Роджер глядел на жену влюблёнными глазами.

— Ты уж не из своего ли кармана собралась платить за сумку? — обманчиво мягко поинтересовалась она.

Я криво улыбнулась и соврала:

— У меня есть деньги.

— У меня тоже, — отрезала женщина. И добавила: — Роджер завтра отнесёт на починку. И не спорь. Ещё мы с собственными детьми деньги не делили.

В носу защипало. Вот всегда она так. И мысли не допускала, что я чужая. И даже семь лет назад, имея двух трёхлеток, не возражала против ещё одного рта. Мне даже комнату свою выделили.

Нет, я знала, что отец оставил какие-то деньги – на всякий случай. Но их точно было немного. Он ведь собирался вернуться. Наверное.

— Спасибо, — пробормотала я, отводя взгляд.

Послышался смешок.Кайла сократила расстояние и притянула меня в тёплые объятья.

— Рада тебя видеть, дочка.

Ужин прошёл в тёплой семейной обстановке. Все явно ждали только меня. На простом, но крепком столе дымились драники, тыквенный суп, тушёные овощи и тефтели. На углу стояла корзинка со свежим хлебом, наполнявшим небольшую гостиную умопомрачительным запахом.

Это всё выглядело как гора еды. Ровно до тех пор, пока два растущих организма не принялись за ужин, явно негласно соревнуясь, в кого больше поместится.

— Ну наконец-то, десять минут тишины, — тихо поделилась сидевшая рядом со мной Кайла. Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Утром я проснулась почти отдохнувшей. Всё же в своей кровати спать мягче всего.

К моменту, когда я спустилась, в гостиной уже никого не было. Я перехватила пару кусков пирога с яблоками, запила всё это кофе. И, помыв посуду, спустилась в пекарню. Кайла суетилась в кухне, раскладывая на широкий противень корзиночки с тыквенной начинкой. По помещению разносился пряный запах корицы.

— Доброе утро, соня, — поприветствовала она.

Я смущённо улыбнулась. Знала, что сама Кайла ежедневно вставала в пять утра: к этому времени как раз подходило поставленное с вечера тесто. Я же до двух часов читала конспект и сама не заметила, как уснула. Спасибо, Морок погасил светильник.

— А где все? — поинтересовалась я, завязывая косынку и ища взглядом передник.

— Крыса твоя – не знаю, — отозвалась Кайла. — Он в пекарню не заходит. Близнецы убежали на доставки. Роджер – понёс твой саквояж к мастеру.

Я почувствовала, как щёки заливает румянцем.

В этот момент донёсся звук дверного колокольчика.

— Минутку! — крикнула Кайла. И зашипела, потому что над печью тоже что-то звякнуло. — Да как же невовремя…

— Я могу обслужить! — с готовностью предложила я.

— Обслужи, пожалуйста! — кивнула она. — Мне сейчас не оторваться.

Оставив передник висеть на крючке, я нацепила на лицо самое приветливое выражение и вышла в зал. Но стоило увидеть посетителя, как улыбка медленно сползла с моего лица. Потому что напротив прилавка стоял ну очень знакомый блондин. И разглядывал булочки с малиной.

— Ты что, следишь за мной? — выпалила я.

Алистер поднял глаза.

Задумчивый взгляд. Миг узнавания. И он расплылся в самодовольной улыбке.

— Ну надо же. Я знал, что неотразим, но настолько настойчиво меня ещё не преследовали.

— Ты что несёшь? — ощетинилась я. — Как ты здесь очутился?

— За булочками пришёл, — хмыкнул он. — Уже недели две здесь закупаюсь, но тебя пока не видел. Новенькая?

Почему-то это предположение взбесило. Новенькая? В своём собственном доме? Да он с ума сошёл.

За спиной послышались шаги, и из кухни выглянула Кайла.

— Алистер! — обрадовалась она. — Понравились булочки с малиной?

— Очень, — искренне улыбнулся он. — Сегодня побольше возьму. И положите к ним ещё яблочный тарт и пару…

Спохватившись, я достала бумажный пакет и принялась складывать лакомства. Кайла забивала заказ на кассе. После чего приняла оплату и снова сбежала на кухню. Там как раз что-то повторно звякнуло.

— Спасибо за заказ, — проговорила я, выпрямляясь с объёмным пакетом, набитым вкусностями. Пошарила взглядом по прилавку. Обнаружила, что большую часть занимает внушительный тарт, и вышла за прилавок, чтобы вручить пакет посетителю. Который Алистер.

Блондин наблюдал за мной со странно задумчивым выражением лица. Я отдала пакет и замялась.

— Ты ведь правда за мной не следил?

Лис усмехнулся.

— Я, конечно, жажду общения с тобой, но мы, кажется, договорились начать играть парочку в понедельник.

Я серьёзно кивнула. И, набрав в лёгкие воздуха, выпалила:

— Я забыла тебя поблагодарить.

— За то, что вытащил с крыши? — уточнил он.

— Нет, за тот раз не забыла, — сухо возразила я. — За то, что высушил мне волосы. И… проследил за мной до общежития.

Губы парня дрогнули. Повернувшись, он поставил пакет прямо на коробку с тартом. Я скривилась от настолько бесцеремонного обращения с едой. Теперь крышка вдавится в пирог сверху и сомнёт начинку. Весь вид же испортит!

Но следующие слова Лиса, пожалуй, возмутили меня ещё сильнее.

— Понятия не имею, о чём ты, — нагло заявил он, облокачиваясь локтем на высокую витрину из прочного стекла. — Проводил? Высушил? Мы ни о чём таком не договаривались. Уверен, твои волосы сами высохли.

Я опешила. Вместо того, чтобы молча принять благодарность, он решил что? Поиздеваться? В памяти всплыла картинка, как именно он сушил мои волосы. К щекам прилила краска, а губы внезапно пересохли. Я тяжело сглотнула. И всё же проговорила, прежде, чем уйти:

— Мои волосы сохнут долго. Они бы попросту не успели. Так что… спасибо.

Я уже развернулась, чтобы снова уйти за прилавок – а следом и вглубь пекарни, но меня остановил нахальный голос:

— Значит, ты просто потеряла счёт времени, пока мы с тобой целовались в дверях.

Что?

Резко развернувшись обратно, я с неверием уставилась на Алистера. На его губах плясала самодовольная улыбка, а в глазах плескалось что-то дикое и непонятное. Здравый смысл твердил, что надо бежать отсюда, и срочно. Но жажда справедливости оказалась сильнее.

— Мы с тобой не целовались, — медленно проговорила я. — Ни разу! О чём ты вообще?

— В самом деле? — хмыкнул он. — Большое упущение! Хочешь, исправим прямо сейчас?

Я не заметила момент, когда Лис оказался невероятно близко. Совсем вплотную ко мне. Одна рука легла на мою поясницу, пальцы второй обхватили подбородок, поднимая моё лицо. Его голубые глаза сейчас казались особенно яркими. И в них словно искры плясали. Казалось, протяни руку – ударит магией.

— Н-не хочу, — выдохнула я.

— Уверена? — вкрадчиво прошептал он. — Ты многое теряешь.

Я помотала головой и попыталась выпутаться.

— Пусти!

Секунда – и я оказалась прижата к витрине с пирожными. Алистер застыл, опираясь руками по обе стороны от меня. Смотрел при этом так, словно я находилась с той стороны витрины, а не с этой, и представляла из себя сладкую булочку. Как будто хотел впиться зубами и растерзать на части.

Я всё же не сдержалась и облизала губы. Парень тут же приклеился к ним взглядом. Секунда. Другая…

Лис шумно выдохнул и вернулся взглядом к глазам.

— Я видел вас с тем парнем вчера, — тихо проговорил он. — Ты почти села к нему в экипаж.

— Я опоздала на омнибус, — зачем-то попыталась оправдаться я. — И ручка оторвалась. У саквояжа.

Блондин прищурился, окинул меня долгим взглядом. И медленно кивнул.

— В следующий раз обращайся ко мне.

— Что? — опешила я.

— У меня тоже есть экипаж, знаешь ли, — холодно усмехнулся он. — И я тоже могу помочь с саквояжем.

Я нахмурилась.

— Зачем это тебе?

— Зачем? — задумчиво повторил он. И наконец-то отстранился. Одёрнул тёплый пиджак, поправил рукава. — Для правдоподобности, разумеется. Никто не поверит в нашу любовь, если ты станешь уезжать из академии с кем попало.

Он окинул меня ещё одним медленным взглядом и ухмыльнулся.

— Отличное выражение лица, малышка. Его тоже запомни. И почаще на меня так смотри при посторонних.

Опомнившись, я стиснула зубы. И уже хотела послать его подальше, но в этот момент с кухни меня окликнула Кайла. Лис же коротко попрощался и, явно довольный собой, вышел прочь. Вместе с тартом и пакетом. Чтоб он подавился!

Ужасно хотелось крикнуть ему вслед что-то обидное, но я сдержалась. Буквально влетела на кухню и, вымыв руки, принялась яростно вымешивать подошедшее тесто.

— Познакомились? — смерила меня понимающим взглядом Кайла. — Хороший мальчик.

— Плохой, — процедила я. — Самодовольный, наглый и… спесивый, вот!

Женщина хмыкнула.

— Если хочешь, можешь позвать его как-нибудь на ужин. Мы с Роджером не будем против.

Доказывать я ничего не стала. Только ещё яростнее принялась за тесто.

Алистер

Эта девчонка выводила меня из себя. Напрочь. До дрожи и белых костяшек стиснутых кулаков. Нет, я слышал, что так бывало в отношениях. Но мы-то с ней не встречались. Пока даже фиктивно.

Неужели нельзя было оставаться тихой, послушной, ни с кем не разговаривать и ни во что не лезть? Тем более, с этим Гэвином с факультета зельеваров. Который совершенно иррационально меня бесил.

Хотя тут я лукавил: раздражение появилось ещё раньше. Пожалуй, в тот самый момент, когда я впервые за всё время учёбы решил совершить хороший поступок и поступить правильно. Более того, в убыток себе. Вытащил с крыши, отогрел, потратил на это вечер – ничего не прося взамен, между прочим. А меня обвинили в корысти. Было мерзко, горько и до ужаса обидно. И, хуже всего то, что объяснения этим чувствам у меня не было.

Так что я на всякий случай решил ничего не отрицать. Даже благодарность потребовал. Правда, взамен предложил более чем соразмерную услугу. Всё-таки, для того, чтобы осадить зарвавшихся аристократов, надо было постараться.

И сегодня я планировал сделать первые шаги. Вместо того, чтобы использовать свой выходной по назначению, встал до обеда и пошёл в гости к брату. А по пути, естественно, заглянул в булочную, где в последние пару недель покупал угощения для Софи.

Встретить там Венди я не ожидал. Ещё меньше ожидал, что девчонка решит поблагодарить за высушенную причёску. Что я, кстати, тоже сделал совершенно бескорыстно. Сам не знаю, зачем. Зато теперь появился отличный повод подразнить Венди.

Как безобидное подначивание почти закончилось поцелуем – я не понимал. Но ещё чуть-чуть, и я бы это сделал. Просто чтобы понять: на вкус она такая же сладкая, как здешние булочки или нет.

Её взгляд – упрямый и одновременно испуганный, мне теперь, наверное, по ночам будет сниться. И ещё то, как она прижималась к витрине в нескольких сантиметрах от меня. Даже не думая сбегать.

А потом мозг подкинул воспоминание о том, как Венди чуть не села в экипаж к тому придурку алхимику, и меня захлестнуло злостью. Я ведь видел их разговор. Видел, что она сомневалась. Да что там, был почти готов идти и отбивать девчонку у мелкого хлыща.

Ради сохранности легенды, разумеется. И Венди должна была понимать, что для нас обоих будет лучше, если она не станет общаться с младшим Монтгомери. Но она не понимала! И это бесило до зубовного скрежета.

— Опять ты здесь? — изумилась Оливия, отворяя дверь. — Обычно ты на выходных не заходишь.

А я ведь даже не заметил, как преодолел расстояние до дома брата. Давно я настолько сильно не погружался в собственные мысли.

— Я с гостинцами, — криво улыбнулся я, протягивая ношу. — Пустишь?

Оливия нахмурилась и поджала губы. Несколько секунд она молча следила за тем, как я скидываю в прихожей пиджак. Но долго молчать она, судя по всему, не могла.

— Неужели всё настолько плохо? — спросила она с сочувствием. — Проблемы с магией?

В первый момент я опешил. А потом активно замотал головой.

— Всё отлично. Я по другому вопросу.

Оливия сдержанно выдохнула. Плечи расслабились. Она виновато улыбнулась.

— Хорошо. Надеюсь, мы всё же ошиблись, и это не болезнь.

Я ответил натянутой улыбкой. Хотел бы я в это верить, но очень уж знакомыми были симптомы.

Жаль, о случаях выздоровления от Серой Немощи было неизвестно. Впрочем, как и об официальных случаях болезни. Министерство отрицало сам факт её существования, обвиняя во всём самих магов, потерявших силу.

Это не болезнь, просто маг сам не справился с собственной силой. Перетрудился и выгорел. Недостаточно тренировался и совсем обессилел. Или же просто накрыла неведомая случайность. Да мало ли отговорок можно было придумать.

А с учётом того, что страдали от этой болезни единицы, доказать что-либо было попросту невозможно. Тем более, пострадавшими до сих пор были в основном простолюдины или

совсем уж мелкие аристократы. И ещё Итан. Но когда Итан потерял магию, отец не стал разбираться. Вместо этого обозвал собственного сына позором семьи и изгнал из рода.

И меня ждало то же самое, если ухудшение способностей не прекратится.

У меня в голове не укладывалось, как отец мог настолько наплевательски относиться к собственным детям. Но для него словно существовал только Дэниэл, старший из нас. Вот он всегда получал всё, что причиталось наследнику рода Грейвудов. Для нас с Итаном отец не расщедрился на банальные браслеты с лунарами. Не заслужили.

— Итан с Софи во дворе, — вклинился в мои мысли мягкий голос Оливии. — Кажется, плетут венки из осенних листьев.

Я сглотнул горький ком в горле и кивнул. Итан был отличным отцом. Порой я завидовал племяшке. Жаль, он не мог заработать достаточно, чтобы в полной мере обеспечить собственную семью.

Брат мог быть сколь угодно блестящим адвокатом. Но ни один уважающий себя аристократ ни за что не обратится к тому, кого изгнали из рода. А простолюдины много платить не могли.

— Лис! — прокричала Софи, первой заметив меня. — А мы делаем кораблики. Будешь пиратом?

Поёжившись, я спрятал руки в карманы и подошёл к играющей парочке. Зря я всё-таки снял пиджак. В одной рубашке на воздухе было прохладно.

Софи увлечённо делала кораблики: протыкала кленовые листья черенком и пускала их в плаванье по большой луже в дальнем конце участка. Кораблики заваливались, тонули, но юную мореплавательницу это нимало не смущало.

— Привет, егоза, — улыбнулся я, остановившись возле импровизированного моря. — Проголодалась?

— Ты что-то принёс? — тут же правильно поняла малышка мой намёк.

Я сдержанно улыбнулся и изобразил строгое лицо.

— Только если мама разрешит. Кажется, она готовила суп.

— Фу! Суп! — скривилась девочка. И, шмыгнув носом, бросилась в дом.

Проводив её взглядом, брат обернулся ко мне.

— А ты отлично ладишь с детьми. Не думал завести своих?

Я пренебрежительно фыркнул.

— У меня, вообще-то, есть невеста.

— Которую никто уже семь лет не видел, я помню, — согласился брат.

— И в этом её главная ценность, — хмыкнул я. И скривился, вспомнив о желании бабушки эту самую невесту отыскать.

— Кстати, как дела с той девушкой… Вэнди, кажется? Тебе удалось убедить её сыграть твою девушку?

— Вообще-то, я здесь как раз за этим. Мне нужна твоя помощь.

Брат изумлённо изогнул брови.

— Помочь убедить первокурсницу? Да неужели?

— Нет, с Венди мы договорились. Помощь мне нужна в другом. Сможешь собрать информацию на двух студентов? Теодора Лондри и Эдварда Остина…

Я запнулся и добавил:

— Вернее, на трёх. Ещё меня интересует Гэвин Монтгомери.

Глава 8

Выходные пролетели в один миг. Между вознёй с близнецами, помощью Кайле и выполнением учебных заданий я успела порядком подзабыть нашу с Алистером последнюю встречу. Эмоции притупились. И я почти умудрилась себя убедить, что тот почти поцелуй мне попросту померещился. Просто я перенервничала, вот и надумала себе невесть что.

И всё же в академию я возвращалась с опаской. Перебежками. Покинув омнибус, тенью скользнула к воротам. Прошмыгнула мимо тёмного здания столовой. Прокралась между учебных корпусов.

На свет старалась не выходить, держалась за деревьями. Вряд ли поздним вечером в женской фигуре с саквояжем можно было узнать единственную простолюдинку академии, и всё же осторожность ещё никому не мешала.

На самом деле, дорога до дальнего общежития была не такой уж долгой. Вот только короткий путь пролегал под окнами Алистера. А попадаться ему на глаза почему-то желания не было. Поэтому я шла обходным путём. Да, долго – зато безопасно. Если бы ещё внушительный саквояж не оттягивал руки, было бы вообще замечательно.

Осечка вышла, когда я почти дошла до заветного общежития. Я как раз опустила саквояж на землю, чтобы руки отдохнули, и выглянула из-за дерева. В последний раз проверяя, что путь свободен. В темноте, где каждый куст мог показаться человеком, это было не так-то просто сделать.

Хорошо, что Морок выскочил ещё в районе ворот, и сейчас меня не видел. Кому скажи – рассмеются. Это до какого же уровня отчаяния я дошла, что прячусь от нежелательного жениха в облысевшем парке. Как будто он в самом деле станет меня ловить. Да я с ума сошла, раз так решила. Ещё и такой крюк сделала…

Тяжело выдохнув, я прислонилась лбом к чёрному стволу, подёрнутому инеем. Дерево пахло сыростью и первым морозом. Последний ощутимо щипал щёки, напоминая, что время позднее. А пора осенняя.

— Дурдом, — прошептала я и выпрямилась. Ещё раз выглянула из-за дерева…

— Не меня ищешь?

Горячий шёпот опалил ухо, и я отскочила как ошпаренная. Обернулась и с ужасом уставилась на абсолютно пустое место. В смысле, возле дерева в самом деле никого не было. Вообще!

Это что же, мне уже мерещиться начало? Я всё же заболела? Это чем же надо было заболеть, чтобы мне начал мерещиться голос Алистера? С другой стороны, болезнь бы сильно объяснила моё поведение в последние дни.

Прищурившись, я подалась вперёд. А потом сделала шаг и вытянула перед собой руку. Осторожно ощупала пустое пространство, словно разгоняя туман.

Вправо. Влево… Моё запястье ловко перехватили и дёрнули. Я с коротким криком полетела вперёд. И наверняка бы упала, если бы не наткнулась на преграду. Большую. Сильную. И очень вкусно пахнущую. Чем-то наглым и надоедливым.

Резко оттолкнувшись от мужской груди, я вскинула голову и сердито уставилась в бесстыжие глаза. В темноте они казались не серыми, а абсолютно чёрными.

— Опять соврёшь, что за мной не следил? — прошипела я.

— О, нет. Сейчас как раз следил, — легко признался Алистер и расплылся в самодовольной улыбке.

Я тихо простонала и потёрла глаза. Выходит, я вообще зря всё это затеяла. А могла бы быть уже в комнате.

— И давно ты за мной шёл? — уточнила обречённо.

— С самого начала, — добил он. — Ехал в экипаже, увидел омнибус и попросил кучера его не обгонять. Хотел проводить тебя до общежития. Но ты так интересно выбирала маршрут, что я не решился тебе мешать.

Вот же, с-с… слов нет!

— Кстати, чем обусловлен выбор дороги? — не отставал Лис.

— Погулять хотела! — огрызнулась я. — И вообще, следить за людьми запрещено уставом академии.

— Это какой пункт?

— Тот, где говорится про использование магии против других студентов!

Пару секунд блондин удивлённо смотрел на меня. Видимо, не думал, что слежку тоже можно было истолковать таким образом. С нападением-то всё понятно, а тут…

— Но ты ведь никому не скажешь, — равнодушно пожал он плечами. Но в фигуре как будто почувствовалось напряжение. Боится проблем? Неужели?

Ой, да какая мне вообще разница, чего там боится Алистер!

— Мне пора, — процедила я. — Хорошего вечера.

Хотела бы я сказать, что на этих словах подхватила саквояж и удалилась танцующей походкой. Но всё вышло вообще не так. Саквояж после долгой прогулки показался ещё тяжелее обычного. Я натужно крякнула.

— Ну-ка, дай сюда, — мрачно окликнул Лис и буквально силой отобрал у меня саквояж. В следующую секунду у него вытянулось лицо, и он взглянул на меня уже без смеха.

— Это что? — холодно спросил он, поднимая сумку в руке.

— Это мои вещи. И я буду благодарна, если ты мне их вернёшь.

— Ты там что, камни возишь? — не сдавался Алистер. — Тебе нельзя поднимать такое! Ты же девушка.

— Я сама решу, что мне можно, а чего нельзя. И без твоих… Эй, а ну отдай!

Не слушая меня, Лис поставил саквояж на землю и раскрыл. Замер на несколько секунд и поднял красноречивый взгляд на меня.

— Учебники, — сухо констатировал он. — Зачем с собой столько?

Я скривилась. И, поскольку Лис продолжал молча на меня смотреть, нехотя объяснила.

— У меня на двери нет магического замка. Кто угодно взломать может. Оставлять в комнате вещи в моём положении – рискованно. Приходится возить всё с собой.

Несколько секунд парень смотрел на меня с нечитаемым выражением лица. После чего легко подхватил мою сумку и бодрой походкой направился в сторону общежития.

— Идём.

— Куда? — не поняла я, припуская следом.

— Ставить тебе магический замок, — процедил он и перекинул саквояж в другую руку. — Проклятье, теперь я злюсь, что не отобрал его у тебя ещё в воротах.

Больше Лис ничего не говорил. Молча довёл меня до общежития. Молча поднялся на третий этаж. Молча оглядел мою каморку с ободранными стенами.

Постельное бельё было смято. Ящик стола выдвинут. Старенький шкаф распахнут, правая дверца качалась на одной петле. На стене над кроватью красовалась очередная надпись, призывающая меня покинуть академию и найти себе занятие по статусу.

— Ясно, — коротко уронил Лис и поставил саквояж на пол. — Иди пока за бельём, я здесь разберусь.

Бельё я добывала долго. Сперва обнаружила, что дверь в прачечную уже заперта на ночь. Затем искала комендантшу. К счастью, выручил попавшийся по пути Морок. Он-то и подсказал, что госпожа Ламберт, высокая полная женщина средних лет с огненно-рыжими кудрями, с полчаса назад ушла пить чай к подруге из соседнего общежития.

Отдельным развлечением было убедить её сходить со мной до прачечной. Тут в ход пошло всё: уговоры, мольбы, стенания. К сожалению, всё разбивалось о «вас у меня две сотни, а я одна». И с одной стороны, я её понимала: кому же захочется на ночь глядя идти по ледяной мороси в соседнее здание. С другой – спать на белье, по которому кто-то определённо потоптался, я была категорически не готова.

Первой сдалась её подруга, справедливо заметившая, что пока я не уйду, чай они спокойно не попьют. На этих словах госпожа Ламберт тяжело вздохнула и всё-таки последовала за мной.

— По уставу бельё выдаётся раз в две недели, по вторникам, — ворчала она, шагая через двор. — А ты каждое воскресенье требуешь.

— Пролила морс, — с лёту выдумала я причину. — Постараюсь быть осторожней.

— Ну конечно, — фыркнула она. И добавила с сочувствием: — Совсем тебе житья не дают.

Я украдкой взглянула на женщину, но пояснять она не стала. Тем более, мы уже пришли.

Комендантша скрупулёзно отсчитала простынь, пододеяльник и наволочку. А потом, прикинув что-то в уме, скривилась и добавила ещё покрывало.

— Куда нести грязное, ты знаешь.

С готовностью кивнув и пробормотав слова благодарности, я уже почти сорвалась с места, когда меня окликнули:

— Зря ты это затеяла.

Обернувшись, я изумлённо посмотрела на женщину. Вопросительно указала на бельё. Она что же, считала, что мне не надо перестилать постель?

— Да я не об этом, — отмахнулась женщина. — Магия эта, учёба. Совсем же тебя затюкают. А ты же девочка. К тому же, вон какая. Вышла бы себе замуж, деток родила.

Я криво улыбнулась. Мысль была не нова. Примерно то же самое говорила мне Кайла, когда я, почти не вылезая из комнаты, круглосуточно готовилась к вступительным экзаменам. Мол, сдалась мне эта магия – и без неё люди живут. Зато Роджер меня поддерживал – он и сам когда-то был алхимиком. Работал в исследовательской группе моего отца. Пока не лишился магии.

Хотя наибольшую поддержку оказывал мне Морок. Он даже слышать не хотел о том, чтобы я отказалась от мечты. Так что, как бы странно это ни звучало, ожидания крыса мне хотелось оправдать в первую очередь. Сперва стать лучшей выпускницей потока. А следом найти лекарство от Серой Немощи.

Конечно, перед этим неплохо бы было доказать само существование болезни – но как раз в этом мне должны были помочь записи отца. Он посвятил её исследованию неприлично много времени.

К сожалению, от его записей почти ничего не сохранилось. Все копии тех исследований по той или иной нелепой случайности оказались утрачены. Последняя надежда оставалась на библиотеку Лейквудской академии. Именно здесь отец работал в последние годы. И мне было жизненно необходимо эти документы отыскать. Чем раньше, тем лучше – пока до них не добрался кто-то другой. Что-то мне подсказывало, что бумаги этого не переживут.

— Не послушаешь, — без слов поняла моё настрой госпожа Ламберт. — Все вы молодые, упрямые. Ну да ладно, сама такой была.

Она ещё раз тяжело вздохнула и жестом показала, что я могу идти к себе. Сама же принялась запирать тяжёлую дверь.

Алистер ждал меня в комнате. Стоял, прислонившись к столу, и лениво листал учебник по этикету. Пожалуй, этот учебник был единственной вещью, которую я не стала брать с собой в город. Оставалось надеяться, что перед отъездом я догадалась вытащить его из-под ножки стола. Хотя вспомнить наверняка я не могла.

На удивление, за время моего отсутствия в комнате визуально ничего не изменилось. Интересно, с чем же тогда Лис здесь разбирался?

— Проходи, — великодушно предложил парень. Словно это я была гостьей, а не наоборот. — Сейчас покажу тебе, как пользоваться магическим замкóм. Прежде всего, нужно дать заклинанию каплю твоей силы, чтобы оно напиталось. Смотри, руку кладёшь на дверь вот так…

Следующие четверть часа мы были заняты. Лис показывал мне, куда класть руку, как призывать силу. И вплетал мою силу в уже подготовленную основу. А после – демонстрировал, как правильно запирать и отпирать дверь.

И всё бы ничего, но замок послушно открывался и запирался под его ладонью.

— Я правильно понимаю, что себя ты тоже вплёл в заклинание? — напряжённо уточнила я. — От тебя я запереться не смогу?

Лис насмешливо покосился на меня и подмигнул. Я же только глаза закатила. В принципе, это был не худший вариант. До сегодняшнего дня он тоже спокойно мог войти в мою комнату – для него моя защёлка совершенно точно не являлась препятствием. Зато теперь сюда не сможет попасть никто кроме него и меня.

— Спасибо, — искренне выдохнула я, когда мы закончили. — Ты правда очень помог.

— Ну что ты, — хмыкнул он, — не стоит благодарности. Поцелуя будет вполне достаточно. — И прежде, чем я успела возмутиться, добавил: — Но не сегодня. Сегодня я дьявольски устал. Так что просто запишу на твой счёт.

С этими словами он легонько щёлкнул меня по носу и лёгким шагом покинул комнату. Но через секунду заглянул снова:

— Кстати, ловушки я снял. Кроватью и стулом можешь пользоваться.

Вздрогнув, я отшатнулась от стула, рядом с которым стояла.

— Заклятье шаткости со стола тоже снял, — ехидно добавил он, — учебник теперь можешь использовать по назначению.

Я почувствовала, как щёки заливает густой краской стыда. Закусив губу, я обернулась к двери, но Алистера и след простыл. Осталась только я. В весьма смешанных чувствах. Было очевидно, что вытащить книгу из-под ножки стола я всё же забыла. И теперь пыталась сообразить, чем мне это грозит и грозит ли вообще.

Решив не ломать голову, я скользнула тоскливым взглядом по покосившемуся шкафу, скабрезной надписи на стене. И попросту легла спать. Грязное постельное бельё осталось лежать в углу бесформенной грудой – завтра отнесу.

Уже уплывая в сон, я услышала шорох в углу, цокот коготков. А следом – знакомое сопение Морока. Засыпала я с улыбкой.

Утро вышло безрадостным. После уютных выходных необходимость выбираться из-под одеяла, а следом – в промозглое утро, казалась пыткой. Мелькнула даже шальная мысль пропустить завтрак. Но что-то мне подсказывало, что за такое мне прилетит не только от пустого желудка, но и от одного конкретного блондина.

Наскоро одевшись, и собрав сумку, я совершенно неожиданно затормозила на выходе. Сколько я ни дёргала ручку, дверь не открывалась. Не меньше минуты я пыталась понять, в чём дело. И только потом вспомнила, про недавнее усовершенствование. Ну конечно, магический замок! Непривычно, зато никто не проберётся ко мне в комнату, чтобы украсить стены ещё парой надписей.

По пути до столовой я успела не только проснуться, но и порядком взбодриться. В изрядной степени этому способствовал моросящий с ночи дождь. В такую погоду не спасал даже зонт (которого у меня, впрочем, с собой и не было): холодная липкая взвесь парила прямо в

воздухе, моментально покрывая лицо и ладони влажной плёнкой. А периодически налетавший ветер добавлял ощущений.

Но во всём были плюсы: раз теперь не придётся таскать с собой в город учебники, я вполне законно могла привезти на следующих выходных больше тёплых вещей. И зонт, который в этот раз в переполненный саквояж ну никак не влез.

За размышлениями я едва не ушла по привычке к своему месту в углу. Но в этот раз мне этого сделать не позволили. Стоило нагрузить поднос едой и направиться в конец зала, как рядом будто из-под земли возник Алистер.

— Малышка, ты опять? — укоризненно прошептал он. — Неужели так сложно запомнить, где ты теперь сидишь?

Забрав из моих рук поднос с едой, он невозмутимо понёс его в обратную сторону. Из непопулярного уголка – к местной элите. Даже Тед и компания завтракали в другом месте. Надо ли говорить, что в этот момент абсолютно все взгляды в зале были прикованы ко мне?

Честно говоря, сильнее всего мне в этот момент хотелось развернуться и сбежать на лекцию, игнорируя завтрак. Вот только если сбегу сейчас – за обедом будет ещё хуже. Да и Алистера злить не хотелось.

Глубоко вдохнув, я медленно выдохнула и, представив, что мне предстоит всего лишь обед в компании бабушкиных подруг, двинулась вперёд. В сущности, мероприятие было во многом похоже. Десятилетняя я, помню, до ужаса боялась сделать что-то не так. Например, вдруг я чавкну едой. Или возьму нож левой рукой. Конечно, это было маловероятно – нож лежал с правой стороны – но всё же, вдруг? Что тогда скажут люди?

Как же мне было смешно вспоминать об этом лет в пятнадцать. Какая разница, что тогда думали обо мне люди, оставшиеся в далёком прошлом.

В этом моя нынешняя ситуация тоже была похожа. Ни с кем из этих людей я не встречусь после выпуска. А если и встречусь, то они точно не узнают меня в лицо.

Отстранённо погладив грудь, где под рубашкой прятался кулон, я присела на свободное место.

— Всем доброе утро, — сдержанно приветствовала я. И, подумав пару секунд, взяла нож в левую руку. Всё же чавкать и сёрпать в присутствии незнакомых людей я была не готова. А показать отсутствие знания этикета было нужно.

Впрочем, неуёмное любопытство окружающих это нисколько не притупило.

— Лис, ты нас не представишь? — уточнил рыжий конопатый парень, улыбаясь мне во весь рот. — Где ты умудрился откопать такое сокровище?

— Остынь, Джас, — беззлобно огрызнулся Лис. — Это моя девушка.

— Ну вот, вечно все сливки себе забираешь, — посетовал тощий бледный парень, похожий на поганку. — А мы теперь завидовать должны.

Не найдя, что на это ответить, я молча уткнулась в тарелку и принялась остервенело нарезать омлет. Левой рукой было резать неудобно, но чего не сделаешь ради конспирации.

Впрочем, несмотря на мою видимую отстранённость, Алистер сумел нас познакомить. Сперва представил меня. Потом своих друзей, разглядывавших меня как диковинную зверушку. Особенно после того, как я обмолвилась, что учусь на стипендии.

К счастью, всё в этом мире рано или поздно заканчивалось. Даже невероятно неловкий завтрак. Попрощавшись с парнями, чьих имён я так толком и не запомнила, я сбежала на пары. Вслед мне летели завистливые взгляды и шепотки, но я старалась не обращать на них внимания. Вот если подойдут и спросят прямо, тогда и буду решать, что именно врать.

Следующие несколько дней пролетели в почти обычном ритме. Академия понемногу привыкала к новости, что Алистер Грейвуд завёл себе девушку простолюдинку. Тед с компанией бросали издалека злобные взгляды, но вредить больше не спешили. Даже Миранда не подходила – при виде меня попросту делала вид, что не видит, и отворачивалась.

Первой парой в среду у нас шла практика по зельеварению. Она привычно занимала всё время до обеда. В принципе, пара была для меня почти бесполезной – то, что мы проходили сейчас, отец объяснял мне в двенадцать лет. Однако отлынивать я не любила. Так вот один раз пропустишь занятие, а потом всплывёт на экзамене каверзный вопрос. И всё. Лишусь я стипендии. А нет стипендии – нет академии. Кайла с Роджером моё обучение оплатить точно не смогут.

Поэтому на занятия я ходила исправно. И даже задания выполняла, на радость профессору Кромвелю. Коренастый мужчина, похожий на крепкий белый гриб, не стеснялся ставить меня в пример остальным. Чем, впрочем, только усугублял моё положение.

— На сегодняшнем занятии мы снова будем работать в парах, вещал профессор. Оценка за занятие будет являться результатом командной работы.

Не слушая дальше, я принялась доставать из ящика стола необходимые инструменты. Стеклянная доска, нож, серебряный нож и ложка из аргемара – инертного материала, изготавливаемого магическим путём. Из того же металла был сделан котёл, уже стоявший на горелке.

Потерев ладони, я сосредоточилась на профессоре. В конце концов, часть с распределением на пары я традиционно пропускала. До сих пор не находилось никого, кто был бы готов выполнять задание в команде со мной.

Но сегодня что-то пошло не так.

— Не против, если я присоединюсь?

Глава 9

Обернувшись, я изумлённо уставилась на Гэвина. Парень стоял возле моего стола и обворожительно улыбался.

— Ты ведь обычно работаешь в паре с… не со мной, — неловко закончила я. Потому что понятия не имела, с кем конкретно до сих пор работал Гэвин.

— Майк себя плохо чувствует, и я остался один. У тебя ведь тоже нет пары?

Откровенно говоря, у меня не было пары с самого начала учебного года. Но до сих пор перспектива работать с простолюдинкой никого не привлекала. А впрочем, почему бы и нет.

Пожав плечами, я сдвинулась вправо, освобождая место.

— Сегодня мы будем изучать зелье Memoria Perfecta, — вещал тем временем Кромвель, — что в переводе с древнемагического означает «Идеальная память».

Я напряглась. Потому что с моей собственной памятью определённо возникли проблемы. Подобного зелья я не помнила от слова совсем. Ни в учебной программе прошлых лет, ни в книгах отца. Так откуда оно взялось?

— Я вижу недоумение на ваших лицах, — продолжал профессор. — Наверняка о зелье вы до сих пор не слышали. Это и неудивительно. Рецепт был изобретён менее десяти лет назад. А в международный реестр вовсе попал лишь в этом году.

Спохватившись, я не глядя выудила из сумки тетрадь и принялась строчить конспект. До сих пор я всего лишь делала пометки по лекциям. А тут целое новое зелье! Конечно, необходимо было записать. И рецепт, и эффекты, и историю создания.

— К сожалению, создатель зелья не так давно покинул нас, — продолжал Кромвель. — Но смею вас заверить, это был выдающийся учёный. Бенедикт Хартвел, запомните его имя. Незадолго до гибели он проводил исследования в этой самой академии. Зелье было найдено среди его записей.

— Венди, с тобой всё хорошо? — донёсся обеспокоенный шёпот сквозь гул в ушах. — Тебе не нужно в лазарет?

— Всё хорошо, — хрипло возразила я. — Просто…

Я сделала неопределённый жест рукой и впилась взглядом в профессора, который прямо сейчас пересказывал биографию моего родного отца. Пожалуй, записывать было излишне. Я сама знала её в подробностях.

С другой стороны, слова о зелье памяти стали для меня новостью. Всё-таки о новых разработках папа всегда рассказывал скудно. Я только и знала, что он работал над лекарством от Серой Немощи. А о том, что он создавал параллельно с этим, было для меня загадкой.

На прямые вопросы он всегда отшучивался. И говорил, что я обо всём узнаю, когда вырасту. Подозреваю, причиной была бабушка, которая совершенно не хотела, чтобы я становилась алхимиком как отец.

К сожалению, последнее слово всегда оставалось за ней – после смерти матери она забрала новорождённую меня на воспитание и дала свою фамилию. Отцу предложили два варианта: либо он мог выйти на тропу войны с влиятельным родом Уинтертон и навсегда потерять связь с дочерью, либо мог смириться и получить возможность видеться с собственным ребёнком. Очевидно, что он выбрал второй вариант. Простолюдину, каким бы выдающимся алхимиком он ни был, не тягаться с аристократами.

Поэтому воспитывала меня бабушка. Она же определяла список моих занятий. Отец мог приходить и учить меня магии, но в разумных пределах. С учётом того, что однажды мне предстояло выйти замуж и войти в высший свет.

Моя жизнь перевернулась в двенадцать лет. Сперва умерла бабушка, и папа наконец-то смог забрать меня к себе – дядя был намного менее заинтересован в моём воспитании. А спустя

полгода пропал и отец. Меня он оставил с Роджером и Кайлой, а разработки – в Лейквудской академии.

И возникал вопрос: те записи, о которых сейчас говорил Кромвель – это те самые бумаги, которые я надеялась отыскать в библиотеке или всё же другие?

— Венди, — донёсся тихий голос Гэвина. — Нужно поставить котёл.

Я встрепенулась и только сейчас отметила, что лаборатория погрузилась в рабочую тишину.

— Сейчас, — выпалила я и потянулась, чтобы зажечь горелку.

Пока котёл закипал, я успела переписать с доски рецепт и общие свойства. Если зелье получится, надо будет поэкспериментировать с его использованием.

— Разотри, пожалуйста, семена папоротника, — рассеянно попросила я, внимательно отмеряя масло яроцвета.

— Уже, — отозвался Гэвин.

Я кивнула, высчитывая секунды до следующего ингредиента. Зельеварение только казалось простым. На деле ошибёшься на пару секунд или же напутаешь со скоростью перемешивания – и всё. В лучшем случае зелье можно будет выбрасывать. В худшем – ты получишь вещество с совершенно непредсказуемым эффектом.

— Листья мандрагоры?..

— Нарезал, — отчитался парень.

Что ж, вынуждена признать, что работать в паре было намного приятнее, нежели в одиночку. Во всяком случае не приходилось подготавливать ингредиенты одной рукой, второй при этом помешивая зелье. Конечно, большинство из них можно было подготовить заранее, однако свежие компоненты, вроде тех же листьев мандрагоры, требовалось добавлять сразу же после измельчения.

— Ты так интересно высовываешь кончик языка, когда работаешь, — послышался голос Гэвина. — Очень мило.

Спохватившись, я постаралась придать лицу серьёзное выражение и едва не отвлеклась от котелка. Зелью между тем оставались последние штрихи: в последний раз влить силу, перемешать и закрепить эффект словесной формулой. Спустя минуту я выключила горелку и с облегчением выдохнула.

— Кажется, всё, — пробормотала я. И, не дожидаясь Кромвеля, аккуратно перелила зелье в пробирку.

— Как всегда идеально, — похвалил профессор через пару минут. — Поздравляю, Венди… и студент Монтгомери.

Кажется, парня он заметил только сейчас. Окинул его изумлённым взглядом, но больше ничего не сказал.

— Хочу напомнить, что зелья можно использовать не чаще двух раз в месяц, — обратился он к аудитории. — Эффект от зелья же длится не дольше суток. Стоит вам проснуться на следующий день, память вернётся в норму. И вы не будете помнить большей части того, что успели выучить под действием Memoria Perfecta. Так что если соберётесь использовать зелье для быстрой подготовки к экзамену, придётся выбрать всего один учебный предмет… и не ложиться спать накануне.

Я едва дотерпела, пока профессор прекратит говорить. Едва он сказал, что мы свободны, я подскочила и побежала к выходу.

— А как же зелье? — донёсся растерянный вопрос Гэвина. — Твоя половина…

— Потом, — бросила я не оборачиваясь и скрылась за дверью.

Мне нужно было срочно найти Алистера.

Быстрый спринт по этажам учебного корпуса результатов не дал. Впрочем, спринтом мой забег можно было назвать с большим трудом: перед обедом студенты высыпали в коридор, и теперь медленно двигались в сторону столовой.

Промучившись минут десять, я догадалась сходить к доске с расписанием. И – ну конечно же! – Алистера в данный момент вообще не было в учебном корпусе. У старшекурсников с боевого факультета в это время стояла физподготовка.

Умная девушка бы смирилась и успокоилась. Хотя бы потому, что мы бы всё равно столкнулись на обеде. Но я, очевидно, умной не была. Да простит меня Мудрейшая. А возможно, дело было в том, что новости о разработках отца совершенно выбили меня из колеи.

Как знать, возможно, его исследования вовсе и не хранились в библиотеке, несмотря на данные, полученные в Главном архиве. Возможно, их кто-то уже нашёл, и все мои поиски были напрасны.

Но если с этим я ничего сделать не могла, но другая возможность заставляла меня внутренне вздрагивать.

Что, если после сегодняшней лекции кто-то из одногруппников пойдёт прямиком в библиотеку искать информацию про Бенедикта Хартвела? А не получив доступ, найдёт более сговорчивого старшекурсника, чем Алистер, и тот поможет добыть записи? Вдруг они ищут их прямо сейчас?

Нет, я не могла рисковать.

Я совершенно не помнила, как преодолела расстояние до полигона. Но, судя по всему, бегом. Потому что к моменту, когда я добралась до входа, я дышала как загнанная лошадь, а щёки ощутимо раскраснелись.

И снова – правильным решением было бы подождать Алистера на выходе. Рано или поздно же он должен был появиться? Собственно, именно так я и собиралась поступить. Но через пару минут ожиданий закралась предательская мыслишка: вдруг он уже ушёл? А я ведь и не узнаю даже.

Надо было срочно кого-то спросить!

Быстро облизнув губы, я зашла в дверь, ведущую в раздевалки. Сделала ещё пару шагов и застыла возле подсобки, где пряталась от Лиса неделю назад.

Тело била крупная дрожь. Мысли о том, что из-за дурацкого промедления я могу лишиться возможности найти записи, не давали покоя. Перед глазами проносились мысли об отце. И о том, как он обещал мне уехать вместе. А потом пропал.

Как знать, возможно, в этих бумагах я ожидала найти причину его исчезновения? Пожалуй, так оно и было. Хотя разум твердил, что ничего подобного там точно не окажется.

— Венди? — раздался над ухом изумлённый голос. — Ты что здесь делаешь?

Передо мной стоял Джастин, рыжий приятель Алистера. Полностью одетый, с чуть влажными волосами. Я же обнаружила, что незаметно для себя допятилась практически до мужской раздевалки. Где и столкнулась с парнем.

— Я…

— К Лису пришла, да? — весело предположил парень. Я кивнула. — Ох уж эти влюблённые девушки. А впрочем, не могу осуждать. По нему вечно девчонки сохнут.

— Я не… — А что тут скажешь? Я не по любви, я по делу? Глупо же, да и не поверит никто.

Откашлявшись, я жалобно уточнила:

— Он внутри?

Спрашивала исключительно потому, что если Лис уже ушёл, то и смысла ждать не было. И это было единственным моим мотивом, честное слово! Однако Джастин истолковал всё по-своему.

Тяжко вздохнув, он изобразил на лице страдание. А следом ловко обхватил меня за плечи и подтолкнул к двери.

Не успела я опомниться, как дверь распахнулась, являя моему вниманию с десяток парней. Высоких. Сильных. Разной степени раздетости. Кто-то застёгивал рубашку, кто-то затягивал ремень на брюках, кто-то выходил из душевых в одном розовом полотенце. Хотя это он до моего появления выходил. Тут же остановился и изумлённо изогнул брови.

— Малышка? — проговорил он одними губами.

Пара секунд ошарашенной тишины. Сдавленно пискнув, я обеими ладонями прикрыла глаза. Из раздевалки понеслись весёлые голоса. А следом грозный рык Алистера:

— Все вон! Это ко мне.

Послышалось недовольное ворчание. Шорох одежды. А следом мимо начали протискиваться парни. Саму же меня легонько подтолкнули в спину. Я невольно, всё так же не глядя, сделала шаг вперёд. И опомнилась только когда за спиной с мягким щелчком захлопнулась дверь. Оставляя меня наедине с почти голым мужчиной. Я тихонько заскулила.

Мудрейшая, ну за что ты так со мной?!

Напряжённый слух различил тихие шаги. Поджав губы, я резко развернулась и бросилась к двери. Плевать! Не такое уж у меня и срочное дело, если подумать. Можно и за обедом обсудить.

Схватившись обеими ладонями за ручку я изо всех сил потянула дверь на себя. Потом толкнула. Ещё раз. И ещё.

И замерла, когда на деревянную поверхность по обе стороны от меня легли широкие ладони. Мужская грудь прислонилась к спине. А следом послышался вкрадчивый шёпот:

— Я так понимаю, ты пришла вернуть долг?

Я застыла, боясь пошевелиться, с ужасом глядя на выставленные передо мной обнажённые руки. Гладкая, чуть загорелая кожа влажно блестела после душа. И это заставляло думать об одном: на стоявшем за моей спиной мужчине не было ровным счётом ничего. Кроме, разве что, розового полотенца. Или было?

Почему-то это в данный момент казался чрезвычайно важным. Настолько важным, что я, не сдержавшись, покосилась вниз и чуть-чуть назад. По обе стороны от моих туфель виднелись мужские ноги. Босые. Но, к счастью, облачённые в брюки. Я с облегчением выдохнула.

Послышался смешок. А следом Алистер взял меня за плечи и совершенно бесцеремонно развернул лицом к себе. Пискнув, я зажмурилась и вжалась в дверь.

Последовала пауза. Долгая. Если бы не жар чужого тела, который я ощущала даже через одежду, можно было решить, что Алистер вовсе ушёл.

А потом моего лица осторожно коснулись мужские пальцы. Пробежались по коже, очерчивая скулы. Огладили голую шею. Замерли в районе ключиц. А потом зачем-то заправили за ухо прядь волос. Хотя после бега, боюсь, заправляй – не заправляй, а вид был тот ещё.

— Значит, заваливаться в мужскую раздевалку ты не стесняешься, — вкрадчиво поинтересовался Лис, — а посмотреть на собственного парня без рубашки – стесняешься?

Вот тут стало обидно.

— Я не заваливалась, — возразила я, пытаясь унять пылающие румянцем щёки. — Я вообще по другому вопросу. А меня сюда попросту впихнул твой приятель.

— И что же это за вопрос такой важный, что он не мог подождать до обеда, м?

Вспомнив, что причины оказаться в такой дурацкой ситуации у меня действительно были, и веские, я решительно открыла глаза. И закрыть уже не смогла. Потому что уткнулась взглядом в широкую мужскую грудь. На коже блестели капельки воды (специально ведь не вытерся, мерзавец!), а чуть ниже восхищал ровными кубиками идеальный пресс.

— Ты что, его напряг сейчас? — поинтересовалась я и, не сдержавшись, коснулась разгорячённой кожи. Провела ладонью, проверяя упругость.

Сверху раздался сдавленный звук. А в следующий момент Лис перехватил моё запястье и поднял вверх.

— Ты что творишь? — прошипел он со странной улыбкой. — Тебе, что, правда не терпится, чтобы всё случилось прямо здесь?

Мозг забуксовал. Несколько секунд я глупо хлопала глазами, глядя на блондина. После чего осторожно высвободила руку и медленно спрятала за спину. Вот уж точно, совсем разум потеряла. Разбираться в намёках я не собиралась. Но что-то подсказывало, что продолжать трогать Лиса лучше не стоит.

— Ты не мог бы одеться? — сдавленно попросила я, глядя в прищуренные серые глаза. — А то тут жарковато.

Логики в моих словах не было, однако Алистер придираться не стал. Жёстко усмехнувшись, он отошёл на пару шагов и принялся натягивать на себя рубашку.

— Уже можно говорить, — напомнил он, застёгивая пуговицы. — Хотя можешь продолжать смотреть, я не против.

Я поспешно отвернулась к двери и принялась сбивчиво излагать проблему. Конечно, момента нашего с Бенедиктом Хартвелом родства я не касалась. Давила на то, что восхищаюсь его талантом, и в академию поступила в частности для того, чтобы быть ближе к гению прошлого.

В общем, даже не соврала. Помимо прочего, отец был одним из немногих простолюдинов в истории Лейквуда, кому посчастливилось поступить на бюджет. Собственно, до меня он был последним, кому это вообще удалось. Хотя, разумеется, многие пытались. Именно его пример и вдохновил меня идти сдавать экзамены. Ну, и ещё Морок, не отстававший от меня, пока я не решилась – но об этом Алистеру знать не стоило.

— Позволь резюмировать, — мрачно поинтересовался Лис, набрасывая на плечи пальто. — Ты хочешь, чтобы я достал в библиотеке закрытые для тебя записи?

Я кивнула.

— И просишь сделать это раньше, потому что считаешь, что кто-то может тебя опередить?

Я снова кивнула. Лис тяжело вздохнул.

— Венди, ты осознаёшь, что если с момента гибели этого учёного прошло больше пяти лет, то этих записей в библиотеке может и не быть?

Я поджала губы. А после изобразила самое жалобное лицо, на которое только была способна.

— Темнейший, — выругался Лис, сдавливая переносицу. Несколько секунд стоял в этой позе. После чего заметил: — Ты ведь знаешь, что за помощь в получении закрытых записей мне может сильно влететь?

— Тебе ничего не будет, — отмахнулась я, — ты же аристократ. Максимум – выговор. Ну, может родителей вызовут в академию.

Парень скривился и закатил глаза.

— Ты даже не представляешь, какая богатая фантазия у моего отца. Если он узнает…

— Значит, нужно сделать так, чтобы не поймали! И вообще, ты ведь в любом случае обещал помочь!

— Через два месяца, — напомнил он.

— Но мне нужно сейчас! Ну пожалуйста! Это очень важно. Умоляю!

Парень сжал зубы. Окинул меня задумчивым взглядом. После чего как-то резко расслабился.

— Хорошо. Если это так важно, пойдём прямо сейчас.

— Спасибо те…

— Но не за бесплатно, разумеется, — перебил он.

Я нахмурилась.
— И что ты хочешь?
Алистер расплылся в нахальной улыбке.
— Поцелуй.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.